Мария Данилова

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА ВРЕМЕНИ

КНИГА ПЯТАЯ

Мария Данилова

Заклинательница времени. Книга пятая

Серия «Заклинательница», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24051688
ISBN 9785448517310

Аннотация

Книга пятая.Вилу взялась за нелегкое дело. Теперь на ее стороне Свет, но даже он не поддерживает ее в схватке за тех, кого она потеряла. Она верила в себя и свои силы, даже когда никто не верил в нее. Но сможет ли эта вера довести ее до победного конца? Особенно, когда судьба приготовила для нее самые неожиданные повороты. Правда совсем близко…

Содержание

Один 5
Два 17
Три 28
Четыре 47
Пять 70
Шесть 91
Семь 115
Конец ознакомительного фрагмента. 132

Заклинательница времени
Книга пятая

Мария Данилова

Редактор Тина Лебедева
Корректор Тина Лебедева

© Мария Данилова, 2024

ISBN 978-5-4485-1731-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

Такое странное чувство. Однозначным его назвать было нельзя, ведь в нем было намешено почти всего понемножку.

Во-первых, это всепоглощающая нежность к моему Ворону.

Вот уже целую неделю я знаю, что оказалась права и не могу в это до конца поверить. Я шла вслепую, на ощупь, продолжала двигаться вперед, даже когда собственная вера стала для меня врагом.

И что теперь?

Теперь я лежу с моим Рэйвином на кровати, и уже который час самозабвенно утопаю в этом бесконечном поцелуе.

И что же я вижу в ответ?

Его улыбку, его игривый, такой человеческий и нежный взгляд каждый раз, когда мне требуется набрать в грудь воздуха, чтобы продолжить дышать.

Бесценное время!

Но вернемся к странному чувству. Несмотря на весь спектр счастья, который я испытывала, в самые светлые мгновения меня окатывало невыносимым чувством тоски за все потери, что стали неизбежны, но и непримиримы для меня. Каждый раз меня накрывало чувством вины за то, что я была счастлива, когда дорогие мне люди были…

Еще раз, погрустнев, я вздохнула. За эту неделю Рэйвин

уже научился распознавать мои чувства (ладно, ничего он не научился, просто эта часть повторялась из раза в раз и практически не менялась), и сразу же отстранился, заглядывая мне в глаза.

– Ты снова их вспомнила? – Уточнил на всякий случай он, потому что в один из дней он просто случайно придавил мне руку, когда лежал на мне.

Я ухмыльнулась, вспомнив тот момент, и впервые заметила на лице Ворона чувство стыда.

– Да, – подтвердила я. – Извини…

Рэйвин помолчал, раздумывая над тем, что тут можно было сказать. Мне нравилось, когда он так делал. Да, он не умел чувствовать, он только учился, но он был настолько мудр и умен в этом, что я иногда чувствовала себя маленькой глупенькой девочкой по сравнению с ним.

Впрочем, если учесть, сколько он уже живет, так и было.

– Ты не можешь их воскресить, – справедливо заметил Рэйвин.

– Я знаю, – кивнула в знак согласия, потому что отрицать очевидное было глупо. – Но я и не хочу. Ты же помнишь то видение из будущего, верно?

– Оно не обязательно из будущего, – покачал головой Рэйвин.

– Тем более, – не стала спорить я. – Они все были Моими друзьями. Они все были живы там. С ними все было в порядке.

Нижняя губа дрогнула, к горлу снова подкатил ком, перед глазами стало мутнеть. В очередной раз при упоминании о них я чуть не разрыдалась. Слишком мало времени прошло, слишком много потерь, для меня – это невосполнимые утраты. Я не смогу с ними смириться… и не буду даже пытаться.

– Я знаю, что я должна сделать, – я заглянула Рэйвину в его теперь синие глаза и немного успокоилась. – В том видении единственное, что отличалось, был мой необычайный кулон. Я думаю, он может поворачивать время вспять.

– Я никогда о таком не слышал, – рушил все мои надежды, сотканные из самых не прочных материалов, Рэйвин. – Но даже, если такой артефакт где-нибудь действительно существует, ты не сможешь отыскать его.

Я нахмурилась.

– Почему ты в меня так не веришь? – Спросила я.

Рэйвин хотел было что-то ответить, но неприятный укол в душе заставил его задуматься. Да, вот тут-то и наступали те самые мгновения, когда он мыслил и действовал все еще по-прежнему, а чувства начинали подсказывать ему другие ответы.

– Есть ли правильный ответ на этот вопрос? – Спросил он.

А я улыбнулась.

Да, Рэйвин был необычайно умен. Если Блэйк, встретившись со спектром чувств и эмоций, сразу же сдал позиции и просто позволил им собой управлять, то Рэйвин действо-

вал так осторожно, так внимательно, как будто понимал, что каждое его слово может разрушить мое к нему отношение. Это было до мурашек приятно.

– Понимаешь, я знаю, что это довольно гиблая затея, – стала оправдывать как будто бы саму себя я, – в ней мало смысла, толку, да и навряд ли с моими способностями у меня есть реальный шанс. Но дело в том, что когда-то я также влюбилась в тебя, и, возможно, это совсем даже не моя заслуга целиком и полностью, но я освободила Воронов, даже когда сама идея этого была столь невыполнима.

Рэйвин еще раз задумался. Мне нравилось, когда он это делал. Это означало, что у меня есть маленький, совсем крошечный, но все же шанс.

– Мы попробуем что-нибудь придумать, – заключил он.

Я сделала глубокий осторожный вздох и улыбнулась, погладив его по волосам. Уголки его губ слегка вздернулись, он решил, что я готова к очередному поцелую.

Почти, согласна, но еще я созрела для одного немаловажного вопроса.

– Рэйвин, – мягко позвала я, когда он уже почти опустился к моим губам. При свете свечей в моей комнате в нашем убежище он выглядел таким загадочным. – Я понимаю, почему ты пытался убедить меня в том, что не испытываешь ко мне никаких чувств. То есть, если бы кто-то смог тебя снова приручить, и ты бы стал моим врагом и все такое. Но почему ты просто не сказал мне об этом?

Рэйвин сделался задумчивым и сосредоточенным. Он как будто сомневался, стоит ли мне сейчас говорить правду.

– На самом деле я не был уверен в том, что ты действительно нас освободишь, – признался он, пряча от меня свои глаза. Чего? – Это случалось раньше.

– Ты имеешь в виду, кто-то был близок к вашему освобождению? – Уточнила я.

– Да. Но даже когда все указывало на очевидность, в последний момент что-то не получалось.

– Что ты имеешь?.. – На какое-то мгновение я вдруг вспомнила, как я освободила Воронов и тут же все поняла. – Никто ведь из тех, кто пытался вас освободить, не делал это безопасным способом, так ведь?

Рэйвин едва заметно покачал головой.

– Значит…, – я медленно вздохнула, – таков был план и на мой счет?

– Нет. Я пытался минимизировать риски. Поэтому настоял на том, чтобы ты дала имя Блэйку. Я надеялся, что в этот раз все будет по-другому, раз все указывало на тебя. Я пытался оградить тебя от угрозы.

Ох, как это было приятно! Он пытался оградить меня от угрозы. Я сжала его рубашку в своих руках чуть сильнее, испытав легкое головокружение от его заботы.

– Но ведь, когда это произошло, Блэйк получил имя и стал человеком, ты выглядел таким удивленным. Почему? Разве раньше вы не пытались освобождать Воронов таким спосо-

бом?

– Пытались. Но в данном случае…, – Рэйвин снова засомневался. Мне это не очень понравилось, если честно, – … маг должен добровольно использовать свою магию, наделяя Ворона именем.

Я задумалась над его словами. М-да, все-таки моя странность в виде желания помочь Воронам, хоть и выглядит сумасшедшей даже сейчас, все же имеет свои преимущества. Мне почему-то вспомнился маг из прошлого, которого мне тогда показали Вороны и которого убил маг крови.

Я ухмыльнулась.

– Добровольцев было не так много? – Уточнила я.

– Нет, – подтвердил лишь Рэйвин. – Проблема в том, что те, кто хотел помочь добровольно, не имели такой силы, чтобы использовать магию для дарования нам имени. А те, кто были сильнее, знали, что их пытаются заставить делать, поэтому отказывались.

Ну да, действительно. Я ведь тоже поверхностно знала обо всех злодеяниях, на которые были способны Вороны. Только по слухам, и то мне вообще не хватило этого, чтобы в срочном порядке передумать. Хотя, должна признаться, по большей части я делала это из-за Рэйвина. Ведь, если бы они тогда его не захватили, я бы, в принципе, и не полезла бы в это.

Наверное.

Вернувшись к теме разговора, я снова прокрутила в голо-

ве слова Рэйвина.

– И тут появляюсь я. Тоже неумеха, но с перспективой.

– Ты не неумеха, – не согласился Рэйвин.

– Лучший комплимент в моей жизни, – улыбнулась я.

Рэйвин тоже улыбнулся. Ох, как была прекрасна его улыбка! Такая теплая, добрая, немножко наивная, искренняя, словно улыбка младенца. Если учитывать обстоятельства, он, и правда, улыбался впервые.

– Значит, план был проверить, действительно ли я вас освобожу, а до того момента держать меня на расстоянии, – подвела итоги я. Ну, нравилось мне каждый раз возвращаться к этой теме. Ведь это было самым прекрасным, что когда-либо делал для меня другой… Ладно, тогда Ворон, а сейчас и Воин света. Тем более, ценней! – Но ведь этот план не очень удался, так ведь?

– Мне было сложно бороться с собой.

Я улыбнулась шире и закусила нижнюю губу, предвкушая его ответ на мой еще не озвученный вопрос.

– Почему?

– Потому что… мне не хотелось, чтобы ты меня ненавидела, – немного робко ответил Рэйвин.

Я вспыхнула и сжала в ладонях ворот его рубашки. Он понял, что это за моя такая реакция, поэтому опустился к моим губам. Вот уж взрыв эмоций! Рэйвин был… удивительно прекрасен. Я бы ни за что на свете не подумала, что он – прислужник Дьявола. Бездушный прислужник Дьявола.

Теперь у него была душа. Теперь он был живым. Моим любимым, живым Воином света. Потрясающе!

Конечно, как, наверное, любому подростку, мне хотелось нечто большего, чем просто поцелуи. Сначала. Но каждый раз, видя и чувствуя, как Рэйвин наслаждается нашей близостью, словно потягивает хорошее вино, мне не хотелось его торопить. Для него это было первым чувством, для меня – тем более. Это было нечто большее, чем все, что было у меня до этого. Это был вкус его свободы. Таинство его ощущений мне нарушать совсем не хотелось.

Это могло бы длиться вечность, ведь я была на седьмом небе от счастья. Однако чувства, которые были примешаны к простому счастью, на этом далеко не заканчивались.

Позднее я уснула в объятьях Рэйвина, не смея больше сдерживать себя, провалившись в страну грез. И вот тут-то продолжалось то, что вызывало во мне бурю сомнений, переживаний и трудностей.

Грэй.

Пусть Рэйвин был моим, пусть все было великолепно – конечно, не считая моего нежелания мириться со всеми смертями – но… во сне я чувствовала себя под защитой. Спокойно, тепло, комфортно.

Почти каждую ночь я видела один и тот же сон: я сидела на одинокой лавочке в прекрасном парке. Летнее тепло и пение птиц умиротворяли, хотелось играть с лучами солнца, которые пробивались сквозь листву деревьев…

Все было так прекрасно. До тех пор, пока я не поворачивала голову и не видела фигуру Грэя в отдалении. Он наблюдал за мной, я едва ли могла его разглядеть, но точно знала, что это именно он.

А потом он делал шаг в мою сторону, и я мгновенно просыпалась в беспокойстве.

Это было странно, ведь, по сути – что происходило? Да ничего. Но почему-то я испытывала колоссальное чувство вины по отношению к Рэйвину. Он не приходил ко мне во сне, мы виделись только в реальности, этого было более чем достаточно. Но тем не менее.

Так или иначе, я помнила то видение, которое было у нас с Грэем, о нашем не состоявшемся и никогда не осуществимом уже теперь будущем. Знаю, глупо, но мне казалось, что я словно изменила Рэйвину, чего, естественно, не было и быть не могло.

Но чувство не проходило.

Немного отдышавшись, я сделала глубокий вздох. Рэйвин приподнялся и осторожно погладил меня по волосам.

– Тебе приснился кошмар? – Осторожно поинтересовался он.

Я медленно улыбнулась, сжала его ладонь и, собравшись с мыслями, повернулась к нему, заглянув в его глаза.

– Просто беспокойные сны, – ответила я.

– Что же тебя беспокоит? – Спросил Рэйвин.

На его лице отразились тревога и заинтересованность.

Мне стало стыдно за свою ложь.

– К сожалению, ничего нового, – спрятала глаза я.

По сути, я не лгала, меня действительно все еще беспокоили все эти смерти. Но не сейчас. Тем не менее – что бы я ему сказала? Мой бывший, мертвый парень снится мне каждую ночь? Почему? Да потому, что не могу отпустить то видение о нашей свадьбе и возможных детях… Да, не очень-то это укрепит наши с Рэйвином отношения.

Я сделала глубокий вздох и снова набралась смелости смотреть моему Воину света в глаза.

– Ты принес книжки, которые я тебя просила принести? – Спросила я.

На лицо Рэйвина легла тень недовольства.

– Да, – коротко ответил он, а потом добавил: – что ты хочешь в них найти?

– Способ пройти сквозь время и изменить его, – в очередной раз повторила я.

Рэйвин осторожничал в этот раз, потому что в прошлый раз я дала ему очередную пищу для размышлений.

– Если ты найдешь его, то можешь изменить слишком многое, – наконец, заметил Рэйвин.

Я подарила ему мягкую улыбку и нежно провела ладонью по его лицу. Он поддался на прикосновения словно котенок. Ему нравилось испытывать те чувства, что дарили ему такие ласки.

– Не бойся, Рэйвин, наша встреча и мы не изменимся ни-

когда, ведь ты будешь со мной, – заметила я.

– Я не этого боюсь, – произнес Рэйвин.

Я слегка нахмурилась.

– Тогда чего?

– Я боюсь…, тебя разочарует результат.

– Ты все еще не веришь, что я смогу все изменить? – С ноткой стали в голосе заметила я.

– Я существую уже очень давно, Вилу, и до сих пор я не знал ни одного человека, мага или заклинателя, который мог бы повлиять на время и изменить события, которые должны были случиться, без последствий.

– Воронов тоже никто не освобождал до меня, – уже с обидой заметила я.

– Я в тебя верю, – Рэйвин урок усвоил, чем и заставил меня улыбнуться.

– Тогда зачем ты это говоришь?

В глазах Рэйвина мелькнуло сомнение, теперь его легко можно было угадать. Однако озвучивать свои мысли он не пожелал.

– Я принесу книжки, – лишь поднялся он и ушел.

Я хотела его остановить и узнать, что он оставил при себе, но… больше не могла бороться с сопротивлением, особенно когда тот, кто мне возражает, так близок и дорог мне. Я знаю, отчасти он был прав, и это было труднее всего признавать. Но что мне оставалось? Был ли у меня выбор?

Был.

Сойти с ума от слез и горечи потери. Хорошая альтернатива, но я пока не готова к ней. Нет, не могу. Если я сдамся, тогда…, тогда все потеряно. Я знаю, Воронов я освобождала не одна, да и сложно вообще приписать эту победу именно мне, но она вселила в меня надежду, уверенность в себе и своих силах.

Я смогу, даже если весь мир будет твердить мне обратное, я смогу. Потому что это действительно нужно только мне. Никому другому. Как и Вороны. А значит, только мне под силу это изменить.

Два

В очередной раз зажмурившись, Оли потер переносицу и вздохнул. Я чувствовала себя ужасно, но ничего не могла с собой поделать. Примерные обрисованные в предположения запросы привели к неожиданным результатам. Когда я просила Рэйвина принести мне книжки, я надеялась, что их будет не так уж много.

Но в действительности…

Мы все еще находились в том самом заброшенном доме в центре неизвестности, потому что я бы ни за что не определила его местонахождение, если бы мне пришлось воспользоваться транспортом, чтобы добраться сюда.

Правда, неудобства и трудности, связанные с отсутствие электричества, центрального отопления и воды, все же были преодолены, хотя и не до конца. Рэйвин что-то сделал и последние две проблемы были практически устранены.

Что же до электричества – с этим был напряг. Иногда оно вырубалось совершенно непреднамеренно и неизвестно из-за чего. Ну, а поскольку Рэйвин не был электриком, приходилось большую часть времени сидеть при свечах. Нет, я не жаловалась, этому месту такое освещение придавало особый шарм и очарование.

Но не когда у нас была целая комната, забитая под завязку стопками книг, а нам нужно было перерыть их все на нали-

чие моих безумных идей.

Конечно, я могла искать все сама, но… вдвоем было быстрее. Хотя мне было жалко Оли, ведь он портил глаза.

– Сделай перерыв, – чувство вины во мне взыграло, и я перестала игнорировать очевидность.

Оли вздохнул и взъерошил свои отросшие рыжие волосы. Он выглядел уставшим и не выспавшимся, но почему-то продолжал мне помогать. То есть мог бы сказать: «Да иди ты!» и… пойти куда-нибудь самостоятельно. Я же его не к стулу привязывала, в конце концов, но тем не менее…

Думаю, здесь важную роль играли несколько факторов: во-первых, Оли все еще испытывал некоторое чувство вины по отношению ко мне за Элисон, за множество тайн, которые он от меня утаил и прочее еже с ними. А во-вторых – это его благодарность за спасение. Ведь я уже официально второй раз его спасаю.

На самом деле, я не считала, что я его так уж и спасла. В первый раз то был Рэйвин – естественно! Куда я со своими силушками против Дьяволицы? А сейчас – просто стечение обстоятельств. Да, я не послала Оли на все четыре стороны, дав ему пинка под зад со словами: «Сам разбирайся, предатель!». Я вообще не знаю, как так вышло, что я ни капельки не жалею о нашем перемирии, которое не было официально объявлено, а просто случилось.

В общем, все мои логические, казалось бы, объяснения для Оли не имели никакого смысла и пару раз, когда я пы-

талась с ним об этом заговорить, он протестующее заявлял, что не хочет поднимать эту тему. Вероятно, ему было что скрывать. Что? Я подозрительная, мне можно, я чуть «коньки не отбросила» раз сто, чудом уцелев.

– Все в порядке, Вилу, – снова отнекивался Оли, усердно потирая переносицу. – Сейчас я немножко передохну и продолжу.

Я сделала осторожный вздох облегчения. На самом деле мне не хотелось, чтобы он воскликнул: «Ой, можно? Ну, я пошел!» и его удаляющаяся фигура в закат. Одной мне было тяжело, но Оли был единственным, кто безоговорочно верил в мою затею.

Уж не знаю, по какой причине, может быть, так повлияло на него освобождение Воронов, а, может быть, дело было в другом. Он все еще верил, что я трижды изменила его судьбу (все время забываю про ту встречу с Дьяволицей в коридоре), поэтому не возражал, не ныл и не противостоял мне.

Я была благодарна ему за это, но… видя все эти книги, и как Рэйвин наблюдает за мной, неспешно пролистывая страницы…

Он не верил в мою затею, дело даже не в этом – он знал, что она провальная. Но у меня разве был выбор? Я знаю, он не понимал, что делает не так, но его стальная уверенность меня бесила.

И все-таки я начинала поддаваться его настроению. Как будто он специально транслировал что-то вроде: «Еще

немного, и ты признаешь, что я прав». Нет, я не злилась на него, я злилась на себя. За то, что влезла во все это, за то, что…

Нет, не могу больше.

– Мне нужно вернуться, – вдруг произнесла я, и эти слова прозвучали неожиданно даже для меня.

Оли оторвался от своей книги, Рэйвин – от своей. Даже Рокки резко подняла голову и уставилась на меня взглядом: «Чего эта сумасшедшая сейчас ляпнула?».

– Куда? – Уточнил первым почему-то Рэйвин.

Думаю, до того, как он обрел способность говорить, он часто хотел что-нибудь сказать, но, не имея такой возможности, восполнял пробелы сейчас.

– В академию, – вздохнула я.

Это было тяжело, я понимала. Все эти смерти, все, что произошло… Еще один глубокий вздох, иначе снова подкатывают слезы. Нет, нельзя. Нельзя, я сказала!

– Вилу…, – осторожно начал подкоп к моей разумности Оли, – там Дьяволица, это раз. То, что Скарлет тебя не убила, еще не означает, что она не сделает это при первой вашей встрече. Мэридит мертва, да, но это так же не говорит о том, что врагов там больше не осталось. Искупительница…

– Да знаю я, Оли, – раздраженно отвернулась я, уставившись на Рокки, которая сверлила меня осуждающим взглядом.

Я была рада видеть именно этот осмысленный взгляд в ее

глазах, ведь иногда мне казалось, что человеческого у нее больше ничего не осталось.

– Я тебя туда не перенесу, – заключил Рэйвин.

– Я просто подумала, – игнорирование его слов сейчас было, как раньше с его взглядами: я вроде просто не поняла, что он хотел мне глазами сказать. Отличный план. – Ведь, что бы я потом не сделала, в академии временные петли. Что, если я сделаю все через них?

– Временные петли, – шагнул ко мне Рэйвин, – одно из самых опасных явлений во времени. Ты не имеешь права и возможности что-то менять…

Дойдя до стола, Рэйвин слишком резко шлепнул книгу на стол, а в его глазах я прочитала гнев. Медленно, но верно смысл его слов добрался до моей рациональности.

– Что ты сказал? – Тихо пискнула я.

Каким бы Воином света Рэйвин теперь не был, когда он начинал злиться, мне становилось не по себе. Это в нем было всегда. Другое дело, я этого почти не замечала, когда была по уши в него влюблена. А поскольку это было неизменно с тех самых пор, как у него появилась душа, я просто слегка поеживалась, когда он так говорил, а в остальном – век бы смотрела и улыбалась.

– А что я сказал? – Не понял Рэйвин.

– «Одно из», – сделала акцент я. – Какие еще явления во времени ты знаешь?

Рэйвин открыл было рот, собираясь что-то сказать, но за-

тем передумал. Спрятав глаза, он подался назад, я же вскочила на ноги, ведомая единственной на данное мгновение надеждой.

– Рэйвин, – позвала я, приближаясь к нему. – Что ты знаешь?

– Вилу, – он продолжал отступать и мотать головой. – Не надо.

– Чего не надо?!

Он дошел до стены и остановился, я подошла к нему ближе и прижала к стенке. Образно говоря. Прижать к стенке Воина света довольно сложно, если обладаешь запасом сил, как пятилетний ребенок.

Он заглянул мне в глаза и… все, я попалась. Каждый раз, когда я переставала в них смотреть, начиналась новая вечность, после которой заглядывать в омут его ясно-синих глаз – это как влюбляться в него снова. Я поддавалась на свои чувства, но терять нить разговора не хотела.

– Рэйвин, – сжала в ладони рукав его рубашки, – пожалуйста.

Рэйвин еще некоторое время искал спасение в окружении, а затем стиснул зубы и все-таки ответил мне:

– Совет имеет доступ к пространственно-временному порталу.

– Точно, – выдохнул внезапно Оли.

– Что? – Я обернулась сначала на него, а затем вернулась к Рэйвину. – Это что еще такое?

– Я и забыл об этом, – стукнул себя по лбу Оли.

– Да что это такое? – Воскликнула я.

– Это твоя возможность, – как-то обреченно произнес это Рэйвин.

– Почему ты грустен? – Тут же потребовала я.

– Я не…

– …я знаю! Говори правду!

Рэйвин скривился недовольно и обвел комнату избегающим взглядом.

– Ни один артефакт на земле не может управлять временем. Но есть одна дверь, открыв которую, можно попасть куда угодно.

– Так и чего мы ждем?

– Если ты шагнешь туда, ты не вернешься.

– Почему это?

– Я не вернулся.

Я сначала зависла, не поняв его слов, хлопнула глазами несколько раз, а затем дернулась, словно ошпаренная.

– Ты… ходил во времени?

– Не совсем.

– Рэйвин…

– … В-Вилу, – поднялся на ноги Оли, – не хочешь чаю?

– Какой чай, Оли? – Я резко обернулась и увидела в его глазах неподдельный ужас. Он дернулся, затем вскочила Рокки. – Ну, мы пойдем, попьем.

И Оли с пантерой быстро исчезли в коридоре. Я вздохнула

и вернулась к Рэйвину.

– Итак, Рэйвин, продолжай.

– Нет, – твердо заявил он.

– Почему это?

– Это не важно.

– Да? – Взлетели мои брови. – Давай-ка я это решу.

– Пожалуйста, не надо.

– Почему? Что произошло? Когда ты ходил во времени? Если ты не вернулся…? Что вообще происходит? Что ты от меня скрываешь?

Рэйвин нахмурился и стал отвечать:

– Потому что знание этого может изменить и так шаткое твое ко мне доверие. То, что произошло, останется в прошлом. Когда – это не определение для времени. Я не вернулся, ничего не происходит. Я скрываю то, что не должно тебя огорчать.

Я пару секунд перезагружала все системы, потому что Рэйвин только что ответил на все – ВСЕ – мои сумбурные вопросы! Это его тактика такая была сбить меня с толку? Да, когда тебе на вопрос не отвечают, бубнишь, что пропустил мимо ушей, а тут сразу все ответы, пусть и не прямые – это отвлекающий маневр!

Ладно, двигаемся дальше.

– Рэйвин, я хочу, чтобы мы были честными друг с другом, – призналась я. – Это очень важно для меня. Я не знаю тебя, я не знаю даже крупицы твоей прошлой жизни,

но мне бы хотелось быть частью твоего настоящего. Пожалуйста…, – я положила руки ему на грудь, – доверься мне.

Он пал, не ожидал, что я возьму его нежностью, захотел поцелуя – это я поняла по его забегавшим по моим губам глазам.

– Вилу…, – тихо произнес мое имя он, потому что я уже была слишком близко. Его рука легла мне на талию, он подался ближе, – я тебе доверяю.

– Тогда расскажи мне, зачем ты ходил во времени, и что произошло, – попросила я.

Он почти приблизился к моим губам, а затем его взгляд скользнул к моим глазам.

– Ты мной манипулируешь? – Слишком открыто спросил он.

Я сначала опешила и сглотнула, но затем подалась к его губам ближе, и он не смог устоять. Да, знаю, это было не честно, ведь я играла на его чувстве. Но технически я тоже хотела этого поцелуя, так что ничего страшного в маленькой манипуляции не было.

– Я просто хочу быть частью твоей жизни, – выдохнула я, когда отстранилась.

– Это…, – хрипло заговорил Рэйвин, – не столь важно.

– Но это может помочь мне?

– Нет.

Тяжелый и стальной ответ словно выбил из меня все силы и надежду. Я медленно отстранилась и отошла. Тревога,

боль и отчаяние накатили на меня неожиданно. Я постаралась спрятать свои чувства, оказавшись у окна и принявшись разглядывать хоть и давно заброшенный, но все же живописный сад.

Опускались сумерки, сквозь дымчатые прозрачные облака изредка пробивались лучи закатного солнца. Природа дремала, ветра не было. Прекрасный вид, чтобы отвлечься от столь неприятных мыслей.

Рэйвин оказался рядом и медленно обнял меня. Если бы я не знала, что он был бессмертным прислужником Дьявола, я бы так не удивлялась подобным вещам. Откуда он знал, что нужен мне? Откуда он знал, что именно такие его объятия мне сейчас необходимы?

Я закусила задрожавшую нижнюю губу, но сдержаться все-таки не смогла. Слишком долго я в себе это копила. Развернувшись, я уткнулась ему в грудь и разревелась. Рэйвин обнял меня покрепче, и я позволила себе слабость.

Не было в этом спасения, я не могла его найти. Каждая моя попытка, каждый новый шаг все оборачивается крахом моих таким несбыточных надежд. Почему, ну почему у меня не получается? Я должна их спасти. Я же пришла к Басу из прошлого. Как? Если я не воспользовалась каким-либо для этого способом?..

Да, я знаю – временные петли. Похоже, это единственная моя теперь надежда. Просто после того, как Бас сказал мне, что я приду к нему, я надеялась и даже была уверена в том,

что именно я их запущу. Может ли быть такое, что это не я? Тогда кто? Только не еще одна неразрешимая загадка, которая в перспективе может привести к гибели еще кого-нибудь, кто мне не безразличен…

Я покрепче сжала рубашку Рэйвина в своих руках и прижалась к нему еще сильнее. Пусть он что-то скрывает, неважно. Он все еще самое лучшее в моей жизни. Он все еще самый сильный, надежный и верный. Он всегда со мной, несмотря ни на что. Ради его такой близости я готова мириться и с его секретами, какими бы они ни были, и чтобы за собой не скрывали.

Три

Ночь выдалась утомительной. Ближе к полуночи полил дождь, разыгралась настоящая буря. Молнии сверкали не переставая. Было не по себе на отшибе цивилизации. Поскольку наш дом давненько не ремонтировался, выяснилось, что: а) течет крыша, б) сквозят окна, в) в доме явно обитают привидения, г) кто бы ни строил этот дом, рассчитывать на то, что он переживет этот ураган, не приходилось.

Сначала мы просто бродили по дому и заколачивали дыры в… Везде, если честно. Потом прорвало крышу и залило зал. Жалко, зал был красивым. Ближе к трем ночи, когда мы с Оли, Рокки и Рэйвином сидели, пожалуй, в единственном месте во всем доме, где ничего не капало и более-менее не сквозило, что-то грохнулось на первом этаже, а потом молния ударила в дерево в саду.

Сначала никто ничего не говорил, но когда молния попала еще раза три примерно в то же самое место, Рэйвин сделался недовольным и резко потребовал:

– Это ты делаешь?!

Приходилось кричать, ведь ветер завывал просто ужасно громко! Я сделала большие удивленные глаза и вытаращилась на Рэйвина так, словно он только что спросил у меня рецепт чизкейка на мандаринском наречии китайского языка.

– Я?! – Возмущение сквозило в голосе, естественно. – Как

я могу это делать?!

– Ты говорила, что хочешь в академию, – легко напомнил Рэйвин.

Мои брови уперлись в потолок.

– И как ты делаешь этот гениальный вывод?! – Спросила я. – Ты забыл? Я же ничего не умею!

– Все ты умеешь, – подавил мое слабое сопротивление Рэйвин.

– Ладно, может, что-то и умею, – не стала спорить я со своим бессменным учителем магии. Он, как никто другой, в курсе дела. – Но буря! Серьезно! Как я могла ее устроить? Я же только молниями швыряюсь, помнишь?!

Рэйвин был недоволен и совершенно не поверил в мое оправдание. Но, если честно, да если бы я такое могла учинить, мне бы не требовалось возвращаться в академию, я могла бы с легкостью отправиться к этому загадочному Совету и пройти через тот самый портал времени. Или как там его?

В общем, не важно.

Если уж быть совсем до конца честной, буря действительно была не моих рук дела, но за молнии… Я просто хотела, чтобы они сюда попадали, но я их не создавала. Конечно, я в этом Рэйвину ни за что не признаюсь, но, похоже, у меня с ними теперь какая-то связь.

Заклинательница молний. Как гордо и красиво это звучит. Думала ли я в те далекие времени (ладно, скоро будет только

год), что когда-нибудь смогу называться столь?.. Ладно-ладно, гордыня пока еще никого до добра не довела.

Еще один ужасающий раскат грома, Рокки зарылась головой под подушки, Оли зажмурился.

– Ну и долго ты будешь нас мучить? – Скосила взгляд на Рэйвина я.

Он как будто ждал моих слов. Медленно повернувшись, он ехидно ухмыльнулся, я потеряла дар речи, заметив совершенно новую эмоцию на его лице, а затем победоносно сообщил:

– Хорошо. Я перенесу нас.

Не понравилось мне то, что было в его тоне. И не зря. Он взял меня за руку, я схватила Оли, а тот упал на Рокки и через мгновение нас окутали белые перья. Еще одно мгновение и…

Было темно, я предпочитала не додумывать, сначала осмотреться. К сожалению, мои догадки подтвердились довольно быстро. Рэйвин зажег древнего вида канделябр, висевший сбоку книжного шкафа, все сразу же стало ясно.

– Ты перенес нас в библиотеку, – заключила я.

– Ты хотела, – пожала плечами Рэйвин.

– Доволен? – Будем играть до конца.

Уловив нотки обиды и грусти в моем голосе, Рэйвин сразу же изменился. Он шагнул ко мне, а я скопировала его движение, сделав шаг назад. Рэйвин замер и заглянул в мои глаза измученным взглядом. Да знаю я все, понимаю, что он

не со зла, но у меня не было другого плана.

Никакого плана у меня не было.

– Что же, – хлопнул в ладоши Оли, – по крайней мере, здесь сухо и тепло. Здесь есть кухня или вроде того?

Рокки заворчала и толкнула Оли в бок. Если раньше провидец пугался таких вот выпадов и опасался за свое здоровье, то за столь короткий срок, за который он подружился с Рокки, он каким-то образом наловчился одним ловким движением запрыгивать ей на спину.

Да, я помню, как это – кататься на пантере. Как раз здесь я и покаталась на ней. Правда, в прошлый раз я уходила от преследования, так что поездка была запоминающейся, но повторения я не жаждала.

Хотя нет, жаждала, просто Рокки все время возила только Оли. Спелись.

– Африта больше нет, здесь теперь безопасно, – Рэйвин заметил все-таки, что я надулась из-за Рокки, следовательно, сменила пару мыслей в голове, а, значит, не придала значения нашей ссоре.

Да, он и такие вот оттенки стал замечать.

– Дело не в этом, ты знаешь, – не буду юлить, хотя хочется подуться еще немножко, но…

Снова смотрю в его глаза и обо всем забываю.

– Я не могу тебя туда вернуть, Вилу, – покачал головой Рэйвин. – Это слишком опасно.

– Ты сказал, что будешь поддерживать меня.

– Я поддерживаю.

– Это не поддержка. Это называется: «Я прав, заткнись и отвали».

– Я такого не говорил, – нахмурился Рэйвин.

– Да, но твои действия подразумевают именно это! – Возмутилась я, это стало непонятно Рэйвину. Знаю, не честно, но эмоции берут верх. Отчаяние… – Ты говоришь одно, но ты ведь так не думаешь.

– Потому что я знаю наверняка.

Я хотела возразить, но не смогла. Вздохнув, я собралась с мыслями и попыталась отодвинуть тот грузовик опасений и печалей, что сразу же принялся оттеснять мою надежду куда подальше.

– Так не честно, – слезы снова наворачивались на глаза.

– Вилу, ты не можешь их спасти. Никто не может возвращать к жизни мертвых. Там, за гранью, есть другая жизнь.

– Да уж, – вздохнула я. – Но что, если здесь их жизнь оборвалась несправедливо?

– Все случается вовремя.

– Зачем ты так со мной? – Почти шепотом вымолвила я.

– Ты должна просто принять это, не бороться, не сражаться, не пытаться что-то изменить. Это случилось…

– Да заткнись ты! – Не сдержалась я.

Рэйвин выглядел обескураженным. Не зная лучшего, он шагнул ко мне, видимо собираясь обнять. Я отпрянула и ударила его по руке.

– Не сейчас, – замотала головой я. – Просто… я поброжу по библиотеке, хорошо?

Я стала отходить, Рэйвин последовал за мной, добавив:

– Я пойду с тобой.

– Одна, – настаивала я.

– Но…

– …ты же сказал: африта больше нет, в библиотеке безопасно.

Рэйвин хотел сказать что-то еще, но промолчал. В этот раз его глаза красноречиво намекнули мне на то, чего он хотел. Одним взглядом он молил меня позвать его с собой. Но я не могла. Он не понимал, не знал, что такое человеческая надежда. Это сложно объяснить тому, кто никогда не был столь уязвим, понимая, что жизнь бесконечно хрупка…

Отвернувшись, я ускорилась и перешла почти на бег, только чтобы оторваться от него. Похоже, он меня не преследовал.

Хорошо.

Я знаю, я слишком многого от него требую. Он всего ничего начал новый путь со своей душой, а я хочу, чтобы он с ходу осознал всю сложность человеческих эмоций, принял их и начал играть по моим правилам.

Нет, дело не в моих правилах. Дело в том, что я не смогла. Не смогла уберечь тех, кто был мне дорог. Но я могу попытаться сейчас. У меня есть возможность. Пусть призрачная, пусть ее недостаточная для того, чтобы всех спасти. Но…

Но факты упрямая вещь и я им сейчас доверяла, как никогда.

Во-первых, я разговаривала с Дарэном в феврале, когда библиотека в академии была превращена в хлам еще в декабре. Во-вторых, та старая тетка (забыла, как ее?..) предсказала Киану, что я его спасу, а как я еще его могла спасти? И, в-третьих, Бас. Да, именно Бас. Мое неоспоримое подкрепление.

Надежда уцелела под обстрелом, я жива, я все еще не опускаю руки. Пусть тяжело, пусть так, не важно. Не могу, я не могу признаться самой себе, что…

Шум отвлек меня, я остановилась и утерла слезы. В это самое мгновение я вдруг осознала, что ушла слишком далеко. Эта великая библиотека была настоящим лабиринтом, но я обычно одна не бродила. Что-то напугало меня в этом шуме, но… здравый смысл подсказал что, возможно, это Рокки с Оли или Рэйвин все-таки за мной пошел…

Пока я оправдывала собственную беспомощность, из полной темноты вдруг появился свет, как будто кто-то нес перед собой зажженную лампу. Понятное дело, что ни Рэйвин, ни Оли, ни уж тем более Рокки, такую лампу с собой нести не могли. Я-то здесь бывала часто, и то таковых не видела.

Значит, кто-то чужой. Конечно, радует, что меня еще не заметили…, а чего я стою?! Свет приближался, а я все оправдывала свое оцепенение. Да, иногда бы так пригодилась способность становиться невидимой.

Вероятно, переволновалась сильно. Потому, когда отступила и уткнулась в стенку позади, испугалась и ударила ее током. Обернувшись, я уже было хотела на стенку шикнуть с перепугу, потом вспомнила, что стены звуки не издают, вернулась взглядом к свету и задержала дыхание в ожидании приговора.

А стенка тем временем то ли обиделась, то ли так сильно возмутилась, но внезапно взяла и отъехала в сторону. Вот уж было мое удивление! Она еще так тихонько отъехала, что даже мне было едва слышно.

Впрочем, вариантов не было. Либо стоять в совершенно сквозном коридоре из книжных полок и ждать, когда кто бы то ни был все-таки дойдет со своим фонарем до меня и обнаружит, что здесь совсем не один, за чем могут последовать необратимые действия, либо все-таки…

Еще один лишний звук, разрезавший тишину, и я метнулась в образовавшийся после отъезда стены, проем. Стена на удивление вернулась на свое место. Меня это не сильно беспокоило, Рэйвина позову и выберусь. Другое дело, место, куда я попала. Поскольку теперь я находилась в относительной безопасности, я предпочла оглядеться.

Достав мобильный, я включила фонарик и стала осматриваться. Комната оказалась большой и довольно симпатичной. Сводчатый потолок, старинная мебель в стиле всей библиотеки, красивый ковер под ногами, на стене я даже обнаружила гобелен с неизвестной мне эмблемой в виде разяще-

го звездопада. Выглядело очень даже красиво.

Несколько столов были расставлены у стен и на них лежали различные непонятные и неизвестные лично мне вещи. В основном были запылившиеся колбы (единственные ассоциации у меня – инвентарь из кабинета химии), в которых была налита разноцветная жидкость. Я к этому добру не прикасалась, да и не хотела.

Пройдясь немного по помещению, я обнаружила что-то вроде музейных постаментов, на которых были разложены несколько интересных вещиц. На одном лежал кинжал, словно из золота, в ножнах, украшенных бесконечным количеством драгоценных камней. Представляю, сколько за него можно выручить.

На другом постаменте находилась жутковатого вида маска. В черно-белых тонах, гримаса у маски были угрожающей. Словно воин – а мне почему-то показалось, что именно воин должен ее носить – надевающий ее, должен готовиться к беспощадному бою.

А вот третий постамент был пуст, и когда я подошла к нему, я вдруг наступила на что-то под ногами. Испугавшись, я убрала ногу и навела свет фонарика на то место. Ничего страшного или ужасающего там не было, только маленький черный камень, способный поместиться в мою ладонь. Он был в виде продолговатой пирамиды, заканчиваясь конусом на верхушке.

Я изучила свою туфлю на случай, если этот камень был ра-

диоактивным (мало ли?), а затем вздохнула. Как-то нехорошо получается, что он тут лежит, когда место для него на постаменте.

Достав из кармана платок, я наклонилась и осторожно подобрала камень. Не имею ни малейшего понятия, что это был за минерал, в них я не разбиралась. Но, если кто спросит – спихну на то, что было темно, и я просто не разглядела. Да, точно!

Выпрямившись, я уже хотела положить камень на постамент, но внезапно в свете фонаря завидела чью-то фигуру в шаге от себя. Взвизгнув и отскочив в сторону, я выронила телефон, поддалась за ним, чтобы его спасти, плюхнулась на пол и шумно выдохнула. Идеальная реакция! Ниндзя сейчас мне позавидовали!

– Я тебя напугал? – Выплыл из тени Рэйвин.

Я сначала сделала глубокий вздох, разобралась с тем, не разорвалось ли у меня после такого сердце, а затем поняла, что прижала изо всех сил к себе телефон, когда падала. Ну, конечно, я не Рокфеллер, чтобы каждый месяц новый телефон покупать.

Впрочем, когда я слегка расслабилась, и хотела было начать разъяснительную лекцию на тему: «Как нельзя появляться, когда я брожу в кромешной темноте неизвестно где», я успела только начать:

– Рэйвин…

И вот тут-то произошло то, что положило начало неиз-

менному, но в тот момент я даже не предполагала, к чему это может меня привести. В тот момент я просто потеряла дар речи, ощущение пространства и времени.

В миг все изменилось. В голове загудело, меня как будто придавили пятитонным грузом, я перестала себя ощущать как человека, я как будто стала чем-то вроде… перископа. Сквозь саму себя я вдруг увидела нечто такое, что, наверное, мало кто сможет увидеть.

Не было ничего. Ни деревьев, ни морей, ни гор. Только бесконечная, пугающая всепоглощающая тьма, и льющийся откуда-то сверху свет. Не было ни неба, ни земли, только отголоски реальных ощущений.

В какой-то момент тьма протянула к свету свои руки, мне стало на мгновение жутко страшно, но я зря переживала. Свет нарисовал в себе четкие очертания людей. Воинов. И тут я вдруг поняла.

Воин света.

Я увидела Рэйвина, несущегося сквозь свет на бесконечную тьму. Он был бесстрашен и настолько прекрасен, насколько бывает прекрасным свет. Он вел за собой своих соратников, но их было не разглядеть. Все мое внимание было приковано к нему.

Его клинок искрился солнечным светом, разрезая саму гущу беспроглядной тьмы. Жуткие возгласы разразились на множество несуществующих в пространстве миль, оглушая меня, поглощая меня. Это было жутко страшно,

но в то же время я видела Рэйвина и…

Все шло как надо, но тревога и подозрения закрались в мое сознание или что это такое вообще, я не пойму? Чем-то конкретным я не была, уже почти забыла, что такое быть призраком. Но ни на одно из чувств то, что я испытывала сейчас, это похоже не было.

Оттого было еще страшнее.

Рэйвин ворвался в самую тьму. Он шел напролом, потому что знал, что сможет ее победить, справится. Естественно, справится. Он же – Воин света.

Тьма поддалась, подпустила к себе, к самому своему сердцу всех Воинов. А потом словно захлопнула за ними дверь в клетку. Окружив со всех сторон, тьма принялась поглощать их, сужать круг обреченных. Они пробовали бороться, но теперь Воины были отрезаны от света. Этого и добивалась тьма.

В конечном итоге она поглотила их целиком, полностью накрыв даже самые мелкие крупицы света. Это было жутко, потому что света больше не было. Как и свободы. Они теперь были силуэтами тьмы.

В рабстве.

– Вилу, – прозвучало как-то глухо.

Потом я почувствовала, как меня кто-то коснулся и по той картине, что я увидела, пошла рябь, как по воде.

Я вынырнула из жуткого видения и выдохнула воздух, поняв, что не дышала до этого мгновения. Меня бросило в жар,

дыхание сбилось, я задрожала. Да, конечно, это было жутковато, но меня трясло не от этого. По какой-то неизвестной мне причине я вдруг поняла: это все правда.

Когда-то давно задолго до того, как вообще появилось человечество, не было ничего. Ни намека на жизнь. Только два абсолюта. В вечной, непримиримой борьбе. Жутчайшая тьма и живительный свет.

Это было ужасно! Так давно, так давно Рэйвин находился в рабстве. Он настолько древен, насколько может быть древним зарождение самой сути существования. А я…, а я каким-то неимоверным образом даровала ему душу и позволила ему любить себя. Как так вышло?

– Вилу, – снова позвал меня Рэйвин.

Теперь я посмотрела на него совершенно другими глазами. Он выглядел спокойным, вроде бы ничего не заметил. Не знаю почему, но мне не хотелось рассказывать ему о том, что я увидела. Может быть, я понимала, что это не все, а он мог остановить это.

Нет, не хочу.

– Как ты нашла это место? – Спросил Рэйвин.

Я собралась с мыслями и поднялась на ноги.

– Там… – соображала я туго, – кто-то был.

– Кто? – Забеспокоился Рэйвин.

– Не знаю, – покачала головой как-то вяло. – У него был фонарь. Я испугалась и… тут открылась дверь. Как ты меня нашел?

– Я выследил тебя, – сначала сказал Рэйвин, а потом понял, что сказал и попытался оправдаться: – просто… я боялся за тебя.

– Выследил…, как это делал, когда был Вороном? – Осторожно уточнила я.

Рэйвин сильно напрягся. Похоже, я задала невозможные условия, и, если сейчас не исправлю ситуацию, боюсь, Рэйвин взорвется.

– Ничего, – мягко улыбнулась я. – Я даже рада, что ты пришел.

– Правда? – Рэйвин был в полном шоке. – Ты же не хотела, чтобы я шел.

– А зачем ты тогда пошел? – Лукаво улыбнувшись, спросила я.

– Я… хотел… убедиться, что с тобой все хорошо.

– Со мной все хорошо, – заверила я. – Что это за место?

Рэйвин как будто сбросил с себя пару планет, не меньше. Быстро оглядевшись, он заключил:

– Это зал трофеев.

– Чей?

Рэйвин прошелся по помещению, я помогла ему со светом. Он подошел к тому самому гобелену со звездопадом и пару секунд изучал его.

– Похоже, это место принадлежит семье магов Боннàр, – заключил Рэйвин.

– Да? – Удивилась я. – Что еще за семья?

– Они жили еще в пятнадцатом веке нашей эры, довольно сильные маги.

– Что с ними случилось?

– Они ввязались в войну и проиграли.

– Их противники были настолько сильны?

Паранойя – страшная вещь. Я уже думаю на Воронов.

Рэйвин оторвался от гобелена и посмотрел на меня.

– Их сгубила жажда власти. В погоне за ней они обратились к силам, которые были им не по плечу. За это они и поплатились.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я существую очень давно, – улыбнулся Рэйвин.

– С начала времен?

– Нет. Еще до начала времен. Почему ты спросила?

Сейчас что-нибудь заподозрит.

– А что это за предметы? – Быстро перевела тему я.

Рэйвин отложил свой вопрос на потом и подошел к постаментам.

– Трофеи, – заключил он.

– Трофеи в зале трофеев, – хмыкнула я, дабы отвлечь внимание. – Что это за трофеи?

– Под ними написано.

Я осмотрела постамент еще раз и только сейчас заметила табличку. Да, я бы заметила ее раньше и поняла, что там надпись, если бы не одно маленькое обстоятельство – те каракули, которые были изображены на табличке, назвать че-

ловеческим языком было трудно.

– Какой это язык? – Поинтересовалась я.

– Древний литинийский, – быстро определил Рэйвин.

– Прошу простить, но мой древний литинийский слега хромает, – улыбнулась я. – Не поможешь с переводом?

Рэйвин вроде бы улыбнулся и последовал за мной. Я подошла к тому самому постаменту, на котором должен был лежать камень. Рэйвин слегка подался вперед и стал читать.

Здесь покоится артефакт, способный без утайки показать тебе все прошлые жизни, которые выберет его обладатель, – дочитав это, Рэйвин замер и заметно напрягся.

Затем он медленно выпрямился и внимательно изучил подставку, на которой должен был находиться камень.

– Его здесь нет, – заключил он.

– Судя по пыли – давно его здесь нет, – добавила лишь я.

Рэйвин уже коснулся боковым зрением меня, но я даже и не знала, чего от него теперь ожидать. Думаю, он не идиот и уже обо всем догадался. В следующее мгновение он подтвердил мои догадки.

– Что ты видела, Вилу? – Он повернулся ко мне полностью.

– В смысле? – Буду строить из себя дурочку до последнего.

– Ты назвала мое имя и отключилась от этого мира, – с легкостью сопоставил факты Рэйвин. – Ты видела мое прошлое. Что ты видела?

– Откуда ты знаешь, как это работает? – Нахмурилась я.

– Это довольно известный артефакт, в свое время я имел возможность познакомиться с ним поближе. Что ты видела? – Все настаивал он.

– Я… – хотела солгать, но… под его взглядом это было невозможно сделать. – Я видела, как ты стал Вороном.

Мне показалось или это тень облегчения?

– Отдай мне камень, – попросил Рэйвин.

– Зачем?

– Для тебя он опасен.

– Да неужели? И чем же?

– Его могут использовать только достаточно сведущие в магии колдуны и колдуньи. Не заклинатели. Отдай.

Рэйвин шагнул ко мне ближе, я отступила.

– Я хочу знать.

– Тебе не надо этого знать, – строго заметил Рэйвин.

– Почему?

– Все, что ты хочешь – я расскажу тебе.

– Ты боишься, что я узнаю твои тайны?

Рэйвин хотел ответить, но передумал. Сдавшись, он слегка осунулся и заглянул мне в глаза.

– Я боюсь, что после того, что ты увидишь, ты не захочешь быть рядом с таким монстром.

Я пару раз моргнула, осознавая сказанное.

– Что? – Не поняла ничего я.

– Эти чувства… – Рэйвин больше не подходил, я слегка расслабилась, – что я испытываю к тебе, они прекрасны.

Но у меня все еще есть воспоминания о тех невинных жертвах, которые пали от моей руки. Это невыносимо для меня. Если ты увидишь, каким я был раньше, ты не сможешь принять меня. Я не смогу принять себя.

– Рэйвин… – я сглотнула, потому что на мгновение задумалась об этом, – я знаю, ты оберегаешь меня, но… я не боялась тебя все это время, я с тобой, зная, что твое прошлое не идеально.

– Дело не в этом. Ты не знаешь. Ты понятия не имеешь, кем я был.

– Но я бы хотела это узнать.

– Но *я* бы не хотел, чтобы ты это узнала.

Мы долго смотрели друг другу в глаза, и я понимала, что эту игру в гляделки мне не выиграть. Я понимала, что лезу в его прошлое против его воли, но… это странное чувство, которому я в последнее время училась доверять, похожее на одержимость, меня все еще не отпускало.

Оно было тогда, когда я была уверена, что у Рэйвина были ко мне чувства. Да, не идеальный пример, но все же я оказалась права. И это может быть интуицией, чем угодно, но так или иначе, я просто знала, что должна досмотреть до конца.

– Извини, – решила отступить я.

Достав камень, я завернула его в платок и положила на постамент.

– Если тебе интересно… – с облегчением в голосе начал Рэйвин, – я расскажу тебе о своем прошлом.

Я улыбнулась.

– Спасибо.

Рэйвин подошел ко мне и поцеловал. Такое облегчение было в этом поцелуе, что я даже испугалась. Впрочем, он привел меня в чувства. Зачем я туда лезу? Я знаю, что у него есть секреты, я всегда это знала. Но в это же самое время я всегда была готова мириться с ними. Что оставалось делать? Я не хотела его потерять ни при каких обстоятельствах. Сейчас не станет исключением.

Четыре

Несмотря на то, что мы находились в библиотеке, было довольно скучно. То есть, первое должно вытекать в качестве последствий, но я возможности найти хоть что-нибудь, что могло привести меня к заветной цели, не упускала.

Рэйвин не мешал мне, но все же не одобрял моих действий. Я уже начала сомневаться, не знает ли он что-то такое, что могло бы с легкостью мне помочь. Тогда почему он не признается? Почему не помогает?..

Ладно, моя паранойя все-таки доведет меня когда-нибудь. Все-таки я так долго боролась за Рэйвина…

Спустя какое-то время бессмысленного штудирования неизвестных мне древних текстов Рэйвин заключил, что мы можем вернуться обратно в дом. Что мы и сделали, потому что скучно было даже пантере.

Странно, но что Рокки, что Оли на удивление стали воспринимать это место (тот самый особняк, где мы обитали) как нечто родное. Это было неожиданно, но, думаю, на подобные мысли и чувства к незнакомому, по сути, дому, их толкала неизбежность.

В общем, мы вернулись. Надо заметить, разрушения были колоссальными. Как будто парочка торнадо решили устроить у нас вечеринку. Половина дома развалилась, вторая половина намекала, что тоже в скором времени это сделает.

– Я могу найти другое место, – заключил Рэйвин после инспектирования всех комнат.

Да, он мог, даже Рокки и Оли не так, чтобы сильно возражали, просто им бы хотелось остаться. Но я понимала, что у меня появилась возможность сделать то, о чем я в свое время, несомненно, пожалею.

Вздохнув, я так и не смогла смотреть на Рэйвина напрямую, когда произнесла следующее:

– Если ты не против, я бы хотела, чтобы это место продолжало оставаться нашим.

Рэйвин помолчал какое-то время, затем взял меня за руку и ответил:

– Хорошо. Я восстановлю его.

– Спасибо.

Укол вины и тревога за то, что будет потом, взяли верх. Ладно, не важно.

Рэйвин, хоть и не был мастером на все руки, за починку дома взялся основательно. Они все взялись. И Оли стал помогать – больше мешал, но Рэйвин на него не срывался – Рокки была рядом. Никто не заставлял меня ничего делать. Я же девушка. Девушка Рэйвина. Подлая и несносная. Но что поделаешь?

Закрывшись в каким-то чудом уцелевшей ванной, я сделала глубокий вздох. Ладно, была, не была.

– Блэйк, – осторожно позвала я. Потом вспомнила, что Блэйк вообще-то, скорей всего, зовется как-то иначе, и по-

спешила оправдаться: – то есть…, я понимаю, что тебя зовут как-то по-другому, но я думаю, ты можешь… или не можешь. В общем…

– Здравствуй, Вилу, – ошарашил меня Блэйк из-за спины.

Я дернулась и обернулась, свалив шампуни на пол. На самом деле испугалась я вовсе не его. На какое-то мгновение мне показалось, что это Рэйвин. Вот тогда бы это была подстава.

– Привет, – выдохнула облегченную улыбку я. – Как дела?

– Теперь все хорошо, – улыбнулся он мне.

Да, свет ему точно шел. Впрочем, из того, что я узнала, полагаю, иначе быть не могло, ведь он изначально им был.

– Слушай, я даже не знаю, как тебя зовут, – смущенно улыбнулась я.

– Блэйк мне нравится.

– Но… ты же больше не Ворон.

– Мне приятно носить имя, которое ты мне дала.

Я нервно улыбнулась и вздохнула. Отступать уже нет смысла. Но все еще можно потянуть время.

– Слушай, я тут хотела спросить: а у вас теперь есть души?

Блэйк медленно улыбнулся, как будто умилился моим вопросом.

– Ты не совсем понимаешь, как все это устроено, – заключил он. – Мы теперь та материя, из которой рождаются души.

Мои глаза округлились.

– Да? – Только и смогла выдавить я. – А Рэйвин тогда?..

– Та частичка твоей души, которую ты вложила в талисман, позволила ему испытать человечность.

– Поэтому он со мной?

– Нет. Он с тобой, потому что хочет быть с тобой.

Я нервно сглотнула. Ну, я и сволочь.

– Я хочу вернуться в академию, – быстро выпалила я и уставилась на Блэйка в ожидании приговора.

Он повел себя вполне предсказуемо.

– Рэйвин предупреждал, что однажды ты придешь ко мне, – ласково произнес он.

И тут меня прорвало:

– Ты не понимаешь! Все! Понимаешь? Все только и делают, что твердят мне о бессмысленности моей затеи! Но есть еще факты… и, и, и… еще мне просто нужно хотя бы попытаться. Если не получится – я все сделаю как надо, я обещаю. Я больше не буду гоняться за призраками. Но, если все-таки… Если… все-таки…

– Я не сказал, что стану тебя останавливать, – вдруг заключил Блэйк, и я поняла всю бесполезность своей тирады.

Сделав глубокий вздох, я ссутулилась и проследила за протянутой в мою сторону рукой Блэйка.

– Спасибо, – вложила я в его свою ладонь, и мы перенеслись в академию.

Возвращение было… не из легких. Эти стены сразу же стали давить на меня тяжким грузом. Этими коридорами я шла в лазарет к умирающему Себастьяну, этими коридора-

ми я ходила с Грэем…

Ком застрял в горле, и я чуть не разревелась. Но нельзя, как же нельзя! Спокойно, просто нужно собраться и…

– Вилу? – Позвал меня кто-то и я резко обернулась.

Поскольку Блэйк перенес меня в главный холл, в котором, предполагаю, по причине середины дня никого не было, сейчас я увидела спускающегося по главной лестнице Баррэта.

Выживший.

Я проглотила ком в горле и выдавила из себя улыбку.

– Мистер Баррэт, – обратилась я. – Рада, что Вы в порядке.

Баррэт спокойно спустился вниз и подошел ко мне. Казалось, он как будто не помнил всего того кошмара, который с нами приключился в параллельном мире, созданном Мэридит. Надеюсь, что хотя бы отчасти это действительно так.

– То же самое могу сказать о тебе. – Его взгляд задержался на моем лице. – Ты плачешь?

– Нет, – замотала головой я. – Просто… – глубокий вздох не помог вообще, – давно здесь не была.

– Я заметил, – кивнул он. – Как могли заметить и твои родители.

Укол совести был неприятен. Да, я им звонила и заверяла, что у меня все хорошо. Но это не означало, что в какой-то момент моим родителям не позвонит директор и не расскажет, что я вот уже два с лишним месяца не появлялась как на лекциях, так и в самой академии.

– Директор еще не сообщил моим родителям? – Виновато

уточнила я.

– Нет, – хмыкнул Баррэт. – Я сказал ему, что они тебя на время забрали.

– Зачем?

– Затем, что я не желаю тебе зла, Вилу, – просто сообщил Баррэт.

Еще некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, а потом как по команде, отправились к выходу и стали прогуливаться по аллеям. Весна вовсю правила вокруг, постепенно раскрашивая деревья в зеленый цвет. Солнце светило, хоть и пока что холодное, все же уже приветливо весеннее.

– Как твои дела, Вилу? – Поинтересовался Баррэт.

– Не очень, – призналась я. – Близкие мне люди погибли, а я ничего не смогла сделать.

– Никто бы не смог.

– Скарлет могла.

– Она сразила мага крови, да, но спасти тех, кто погиб в этой схватке она тоже не могла. Мы не всесильны.

– Я хочу это исправить.

Баррэт услышал меня не сразу. Потом остановился и дождался, когда остановлюсь я.

– Ты понимаешь, что говоришь? – Спросил он.

– Понимаете, – я робко улыбнулась, – в академии появились временные петли. Я подумала: если воспользоваться ими, то ведь можно исправить все, что было сделано, так ведь? К тому же, когда умер Дарэн, после этого никто не пом-

нил о том, что он вообще существовал. Вдруг это?..

– Вилу, – Баррэт выдохнул и шагнул ко мне ближе. – Я понимаю, что тебе тяжело…

– Если Вы сейчас начнете убеждать меня в том, что я ничего не могу и мне лучше оставить все, как есть, я ударю Вас молнией.

Баррэт хотел было что-то сказать, а потом задумался и понимающе закивал, решив судьбу не испытывать.

– Ладно, я не буду тебя ни в чем убеждать, – согласился он. – Однако я хочу тебя о кое-чем попросить.

– Бросить это? – Сверкнул вызов в моих глазах.

– Нет, – покачал головой Баррэт. – Что, если бы это были не они? Что, если бы это был я, Скарлет и Дьяволица, например? Ты бы стала что-нибудь менять?

– Зачем Вы так? – От безысходности прикрыла глаза я.

Баррэт был настроен что-то сказать, но передумал. Опустив глаза, он пару минут над чем-то раздумывал, а затем заключил:

– Сложно сказать, что уготовано нам судьбой. Не могу сказать, что точно знаю это даже для самого себя. Судьей для тебя я точно не буду.

Баррэт внимательно посмотрел мне в глаза, а в мою голову пришел вполне логичный вопрос:

– А зачем Вам искупительница, мистер Баррэт? – Поинтересовалась я.

Баррэт медленно расплылся в улыбке.

– Кто сказал, что я ищу искупительницу?

– Но… – если честно, я растерялась, – все же здесь, кто относятся к магии, ищут искупительницу. Да и потом, Вы тоже угодили в ловушку Мэридит, а она убирала конкурентов.

– Не знаю уж, разочарую я тебя или нет, Вилу, но я не участвую в этой охоте. Мэридит этого не знала, вот и загнала меня в ловушку, потому что… – он ухмыльнулся, – я – довольно сильный маг.

– Тогда…

Я уже хотела было расспросить Баррэта об истинной причине, по которой он находился здесь, но он меня остановил.

– Я хорошо отношусь к тебе, Вилу, но не думаю, что готов посвящать тебя в свои планы.

Еще некоторое время я смотрела в его карие глаза и гадала, смогу ли я когда-нибудь узнать об этой самой причине? На самом деле вопрос был в другом – оно мне надо? Конечно, я понимаю, что такое тоже бывает и не весь белый свет и черная тьма гоняется за искупительницей. Но… зачем же тогда сюда приехал Баррэт?

Я, конечно, могла допытываться и в итоге даже разозлить Баррэта, потому что, судя по его настрою, он не был готов мне все выкладывать. Да и потом – что я вообще о нем знала? Даже попав с ним в западню, я так и не узнала, как он колдует, да и вообще на что он способен. Это очень о многом говорит. Я и о его принадлежности к магии узнала чисто случайно. Просто повезло.

Сделав глубокий вздох, я выдохнула грустную улыбку.

– Я рада, что с Вами все в порядке, мистер Баррэт, – честно призналась я.

Еще бы одной смерти я бы точно не выдержала. Да, он был не мистером Уилмором, но к Баррэту я теперь тоже относилась хорошо. Он все-таки очень даже не плохой парень.

Мой учитель улыбнулся мне как-то по-доброму, такие оттенки я видела в нем впервые. Да, я слишком мало о нем знала.

– Взаимно, Вилу, – произнес он.

Еще немножко погуляв в тишине, мы с Баррэтом разошлись. Мне нужна была эта прогулка, чтобы расслабиться, чтобы немного привести мысли в порядок и перестать, наконец, испытывать это ужасающее чувство невыносимой тоски по всем, кого здесь больше не было. Нет, оно не прошло, просто как-то свыклась.

Блэйк все еще следовал за мной, и я понятия не имею, сколько еще пройдет времени до того момента, когда Рэйвин узнает о том, что я сделала. Да, я понимала, что это довольно опасно. Такого я еще не делала. Но он не хотел мне помогать, а мое безудержное желание рвалось наружу. У меня не было выбора, я не могла иначе. Сидеть и ничего не делать…

Да, я находилась в безопасности. Даже с этим ураганом. Но как же мои друзья и близкие? Как я могла находиться в безопасности в то время, как они… они…

Еще один глубокий вздох – я остановилась прямо перед

общежитиями. Давненько я тут не была. Все выглядело совсем по-другому. Я знаю, ничего здесь, в сущности, не изменилось, все дело было во мне.

Нужно собраться и зайти внутрь.

Сделала серию глубоких вздохов, в какой-то момент у меня просто закружилась голова. Пришлось подождать, пока отпустит. Сделав над собой усилие, я распахнула дверь и зашла на свой этаж. По-прежнему никого не было.

Никого из студентов.

Стоило мне появиться, как тут же справа нарисовалась Скарлет. Она все еще была собой – роскошной стройной женщиной с волнистыми длинными каштановыми волосами. Выглядела она всегда прекрасно. Даже в схватке с Мэридит ей удавалось сохранять свое «очарование». Сильнейший маг крови. Да, не завидую я ее врагам.

Смерив меня внимательным взглядом, Скарлет ухмыльнулась.

– Вернулась, Солэнклэр? – Небрежно обронила она.

По ее голосу я сразу же поняла, что длительные слезливые истории от меня она выслушивать не собирается.

– Да, – коротко бросила я, а затем до меня добралось осознание: – Я думала, ты уедешь после того, как… как…

Я не смогла этого произнести, просто не смогла. Как можно сказать это вслух? Это физически невозможно. Нет, я не смогу. Пожалуйста, не надо, только не плакать, не на глазах у Скарлет. Я не знаю почему, но мне всегда хотелось вы-

глядеть тверже в ее глазах. Хотя статус «мазня» даже с твердостью все равно будет мазней.

– У меня все еще есть дело, Солэнклэр, – напомнила мне Скарлет. – Но вопрос не в этом. Вопрос в том – куда это ты собралась?

– Это мое дело, понятно? – Как-то слишком резко ответила я.

Может быть, с кем-нибудь другим это было бы и не так, чтобы очень резко, однако, именно со Скарлет – неизвестно, что может повлечь за собой моя грубость. Ладно, Скарлет не виновата, я просто должна собраться и…

– Да мне, в общем-то, наплевать, что ты тут делаешь, Солэнклэр, – с насмешкой заметила она. – Но правила есть правила. Женское общежитие только для девчонок.

Я обернулась на Блэйка и тут же покраснела. Да, Скарлет, конечно, сильна и умна, но – какое ей, по сути, до меня дело? Каждый раз, когда я думаю, будто весь мир копается во мне и моих мыслях, Скарлет умела напомнить о том, что я не центр вселенной. Это отрезвляло и даже помогало.

Выдохнув напряжение, я ухмыльнулась.

– Извини, – опустила взгляд я. – Забыла, как хороша ты в своей роли.

Скарлет не стирая ухмылки со своего лица, покачала головой.

– Мозгов у тебя ни на грамм не прибавилось, – заметила она.

– Потому я и не на твоем месте, – улыбнулась я, вовсе не восприняв ее слова в штыки.

Могла бы, но: а) не было сил, б) бесполезно спорить с правдой, в) мне и не особо хотелось. Себе дороже.

Оставив Блэйка за дверью, я прошла к своей комнате. Стоило мне распахнуть дверь, и я тут же уткнулась в звенящую тишину. Было не по себе. Даже жутковато. Закрыв за собой дверь, я тут же натолкнулась на одну из самых тяжелых вещей, напомнивших мне о прошлом. О моем безвозвратном прошлом.

Куртка Киана все еще висела у меня на двери, и… я потеряла себя. Согнувшись пополам, я зажала рот рукой и принялась делать глубокие вздохи. Я не могла сдаться, но и ощущения, что зарождались во мне, не уходили. За все это время я так и не проревелась. Я знала, что надо. Но, если я начну, значит, все действительно потеряно. Все закончилось. Ничто не изменится. Я не смогу ничего сделать. А, значит, все мои старания бессмысленны.

В глубине души я и так знала, что это факт, которой слишком явно становится на моем пути. Но я старалась отодвигать его как можно дальше, пытаться избежать прямого с ним столкновения.

Нужно было дойти до конца. Или хотя бы попытаться это сделать.

Блэйк появился в моей комнате через несколько минут. Я уже смогла совладать с собой и даже поднялась на ноги.

Нужно было держаться. Никто не должен знать, что я сдаюсь, никто. Если другие этого не видят, значит, все идет по плану. Правда, этого плана особо нет, но это не важно.

Все идет по плану!

– Я смогу спасти их, – твердо заявила я. – Через временные петли.

Блэйк смотрел на меня несколько минут не моргая.

– Почему ты не попросила Рэйвина тебе в этом помочь?

– Я просила! – Возмутилась я. – Тысячи раз! Но он не позволяет мне!..

Выдохнув напряжение, я откровенно сдулась и прошла к своей кровати, грузно плюхнувшись на подушки.

– Я не хочу и с тобой ругаться, – призналась я.

– Я не ругаюсь, – спокойно ответил Блэйк.

Я подняла глаза и рассмотрела его повнимательней.

– Ты больше не испытываешь ко мне ничего? – Зачем-то спросила я.

Блэйк как-то странно ухмыльнулся.

– А ты бы хотела этого? – Спросил он в ответ.

– Ты знаешь ответ.

– Если бы знал – не спрашивал.

– Это я ведь к тому говорю, что, став Воином света, ты наверняка понял, что твои чувства были лишь слабостью.

Блэйк медленно улыбнулся.

– Раз так, то это была самая лучшая слабость в моей жизни.

– Ты что? Серьезно? – Вскинула брови я.

– Зачем мне лгать? – Как-то слишком серьезно заметил Блэйк.

– Но ведь я же с Рэйвином, – напомнила я.

– Кому ты сейчас об этом напомнила?

– Я это к тому, что ты ведь не делаешь того, что делал тогда.

– В смысле, не пытаюсь тебя поцеловать? – Лукаво уточнил он.

– В смысле – все изменилось теперь, так ведь? Ты больше не человек, у тебя ведь другие эмоции, правда?

– К чему этот разговор? – Пришел в некоторое замешательство Блэйк.

– К тому, что… – я опустила глаза, – он очень дорог мне. Но я не знаю, что мне делать.

– Начать с доверия бы не помешало.

– Я ему доверяю.

– Но с тобой здесь я.

– Потому что он не хочет мне помогать.

– Не хочет, потому что упрямится, или же у него есть причины?

– Он мне о них не говорит.

– И снова доверие.

– Но я не могу их оставить, понимаешь?

– Понимаю. Никто не может.

– Откуда тебе знать?

– Ты забыла?

– Ах да: из таких, как ты, сотканы души людей, – скривилась я.

Блэйк помолчал некоторое время, а потом решил, что будет лучше объясниться.

– Ты права, Вилу, – вкрадчиво начал он, – когда я был человеком, это была слабость. Сладкая и такая притягательная слабость. Но вместе с чистотой приходило другое. Слишком много.

– Перегрузка?

– Я думаю, все в этом мире становятся тем, для чего предназначены. Человеком быть мне не суждено.

– А как же Рэйвин? – Серьезно заглянула я Блэйку глаза.

– Рэйвин не человек.

– Да, но он испытывает эмоции.

– Благодаря тебе. И каким-то невероятным образом в той степени, когда они его не уничтожают.

– Думаешь, таково было предназначение нашей встречи?

– Нет.

– Что? – Я нахмурилась.

– Не было никакого предназначения вашей встречи. Судьба была предрешена.

– И как же?

– Я не вправе отвечать тебе на такие вопросы, – решил уйти от ответа Блэйк.

– Нет уж, ты скажи! – Резко поднялась на ноги я и схва-

тила его за руку. – Начал, теперь заканчивай.

Блэйк заглянул мне в глаза, и я только в это самое мгновение действительно поняла, о чем он говорил. Он больше не осквернен человечностью, а это было именно осквернение. Эмоции душили его, убивали, раздирали изнутри. Вот почему Мэридит – или кто это сделал? – наложила именно такое охранное заклинание. В конце концов, Ворон бы не справился с собой и умер. Обычной человеческой смертью.

Сейчас же в глазах Блэйка было нечто иное. Нотки этих оттенков я иногда читала и в глаза Рэйвина. Но все-таки у моего любимого они были другими. Что же было в глазах Блэйка? Свет. Не смешанный ни с чем другим чистый свет. Как бывают чисты души при создании.

Я улыбнулась своим мыслям. Да, теперь я поняла.

– Прости за провокацию, – извинилась я. – Это было необдуманно.

– Что же изменилось? – Ласково улыбнулся мне Блэйк.

– С тех пор, как ты вернулся к свету, я просто еще ни разу не заглядывала тебе в глаза, – пожала плечами я.

– Это верно, – закивал Блэйк.

– Я бы хотела подружиться.

– Я на твоей стороне, Вилу.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Потом я все расскажу Рэйвину сама. Но не сейчас.

– Сейчас тебе и не надо.

Я ухмыльнулась.

– Странно, что Скарлет так спокойна, – заметила я. – Уж от нее я ожидала, по меньшей мере, кары небесной.

– Она хороший человек, – вдруг сообщил мне Блэйк.

Я повела бровью.

– Она – маг крови, она сильнее всех, кого я когда-либо знала. Она – если захочет, полмира уничтожит.

– Это не мешает ей быть хорошим человеком, – лишь подметил Блэйк, а я фыркнула в ответ, и хотела было продолжить опровергать его слова, но тут в мою дверь внезапно забарабанили.

Я сначала замерла и уставилась на дверь в изумлении и полном шоке, потому что, понятное дело, не ожидала ничего подобного. Потом, когда мозг включился, я отмерла и шагнула к двери.

Распахнув ее, я сразу же выдохнула весь воздух в невозможности сделать новый вдох. Я просто не ожидала, вот и все. И меня можно было понять.

Что это была временная петля, я поняла сразу. Во-первых, в коридоре было темно, в отличие от моей комнаты, где только что был ясный полдень. Погода налаживалась с каждым днем. Но не в коридоре.

Он стоял передо мной совершенно взъерошенный и во все глаза смотрел на меня. Тяжело дыша, он периодически оглядывался по сторонам, как будто ожидал, что сейчас кто-нибудь придет.

– Нам нужно идти, – сообщил мне он, а я смогла только закусить нижнюю губу, чтобы не разреветься.

– Бас, – выдохнула я.

Поскольку это была всего лишь временная петля, Баса резануло его собственное имя из моих уст. Так я его почти никогда не называла. Никогда. Он как-то странно глянул на меня, а потом вздохнул и протянул мне руку.

– Идем, – добавил лишь он.

– Что… что происходит? – Спросила я, совершенно честно не понимая этого.

– Скорее, нам нужно уходить отсюда, пока монстр не появился.

– Монстр?.. – Сначала спросила я, а потом вдруг вспомнила ту ночь, когда на общежитие напало то существо, с которым разобралась Скарлет.

Нелогичность сложившейся ситуации и туча вопросов сразу же стали меня донимать. Но сейчас, видя перед собой здорового и живого Себастьяна Блэкторна, я не могла их задавать. Иначе… Иначе он бы мог начать задавать их в ответ.

– Хорошо, – кивнула я и вложила свою ладонь в его.

Бас незамедлительно сжал мою руку и потянул за собой, вытаскивая в коридор. Почему здесь никого не было, я не знаю. То есть, я понимала, что сейчас та самая ночь и все девчонки должны спать в своих постелях. Но где была Скарлет? И почему она допустила Баса в женское общежитие, мне было не понять.

Не важно, это было так не важно!

Ком в горле застрял от осознания, что я вижу Баса сейчас и знаю, что он не доживет до весны. Не могу, не могу сейчас выдавать себя. До боли закусив губу, я попыталась сделать несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться. Нужно было держаться.

Бас вывел меня из общежития и в том же темпе мы пробежали еще несколько коридоров, спустились по двум лестницам и только тогда Бас притормозил. В тот момент я вдруг осознала для себя что, оказывается, устала бежать. Я была слишком увлечена тем, что сейчас происходило, чтобы обращать внимание на что-то еще.

В голове метались разные мысли. Я не знала, что делать, говорить, нужно ли вообще что-то делать или говорить? С одной стороны, это петля, время, понятно, какое, хотя не понятно, почему Бас так спокоен? Ведь это же было?.. Нет, нужное время я сейчас не вычислю. Однако мысли заводили меня в опасное русло.

А, может, сказать ему правду? Вдруг это изменит все уже сейчас? Если он здесь, живой, значит, если он узнает о том, что случится потом?.. Просто сказать ему. Но… как? «Бас, извини, но ты умрешь». Отличный план.

– Здесь – мы в безопасности, – заключил Бас, шумно выдохнув.

Я очень внимательно смотрела на него, пока он оглядывал коридор на наличие… Не знаю, в общем-то, зачем он вооб-

ще оглядывался, но он это делал. Пока мой прямой взгляд не просверлил в нем дырку, и он это, естественно, заметил.

– Что это было? – Решила сделать вид, будто ожидала его взгляда в ответ, дабы задать этот вопрос.

– Там… – Бас подбирал слова, – должен появиться монстр, – все же повторился он.

Это я знала, не знала только, откуда об этом знает Бас. Эта была та самая ночь Хэллоуина, когда, по идее, я должна была встретить искупительницу. То есть, это я так думала, конечно же. На самом деле, все было совсем не так.

– Ясно, – безразлично кивнула я.

Можно было бы играть удивление и испуг, но, как ни странно, моя такая реакция показалась Басу чем-то нормальным.

– Нужно подождать какое-то время, – стал подбирать слова Бас, как будто не знал, о чем еще со мной поговорить.

Мне же и этого было более чем достаточно. Мне было важно, что он сейчас здесь, живой, разговаривает со мной. Неважно, о чем, важно, что…

Я сделала глубокий вздох.

– Спасибо, – спрятав взгляд, поблагодарила я.

Долго смотреть в никуда я не могла, поэтому быстро вернулась взглядом к Басу. Он показался мне несколько странным. Пару минут он искал что-то важное в нашем окружении, раздумывая над чем-то, что определенно его смущало и даже немного напрягало, а затем он все-таки заговорил:

– Знаешь, – все же осторожно начал он, – я все-таки решил принять твое предложение.

Я уставилась на него в полном недоумении. О каком еще предложении он говорит? Что я ему предлагала? Тысяча мыслей метнулись в моей голове, но ни одна не имела смысла, поэтому я отмела их все, ибо вряд ли смогу понять скрытый смысл его слов.

Я не могла спросить об этом открыто, иначе он бы что-нибудь заподозрил. Однако я не понимала, что он имел в виду, поэтому выдала что-то невнятное.

– Предложение… – то ли вопросом, то ли утверждением, промямлила я.

Бас собрался с мыслями и очень серьезно посмотрел мне в глаза.

– Я помогу, – сообщил мне он.

Неужели он имеет в виду меня из будущего, которая пришла к нему за помощью? Так вот этот момент! Но…

Только я хотела было удариться в размышления, как Бас мгновенно прояснил ситуацию.

– Я помогу тебе, если это спасет Грэя от смерти.

Еще один ком в горле, слезы навернулись на глаза. Так вот чем я его взяла. В это время мы не дружили, он меня вообще терпеть не мог. Но я ведь знала, что он согласился не просто так. Не могло быть такого, что он в меня тогда влюбился. Я вообще не уверена, что он когда-нибудь был в меня влюблен.

Впрочем, это было не важно.

Я была готова реветь в три ручья, не сдерживая слез, хотя пыталась. Но когда, мертвый в будущем, друг готов объединиться со своим врагом (ладно, может быть, я была и не таким уж врагом, но все-таки Бас меня никогда особо не жаловал), чтобы спасти своего лучшего друга…

Я не сдержалась, и когда вырвался всхлип, я быстро подошла к Басу и обняла его. Он выдохнул что-то вроде протеста, потом передумал, и получилось что-то похожее на нечленораздельное мычание. Бас, парень, который не обделен женским вниманием, сейчас стоял, как столб, и не мог ничего сделать.

Я хотела ему сказать, хотела все объяснить, подготовить к тому, что неизбежно случится в скором времени. Но я не смогла. Не знаю, почему, но я не могла этого сделать. Потому что… Потому что…

Сделав глубокий вздох, я покрепче сжала в своих ладонях его дорогущую рубашку, о чем он незамедлительно дал знать, выдавив из себя едва подавляемый скрежет зубов, и выдохнула:

– Спасибо, Бас.

Я чувствовала, как он переживает за свою рубашку, он каждой клеточкой своего тела орал мне об этом. Но, тем не менее, он молчал. Представляю, скольких усилий ему это стоило. Но он ничего не сказал мне.

Только спустя минуту он сделал осторожный вздох и тихо шепнул.

– Не за что.

Как же это тяжело! В это самое мгновение я почувствовала себя бессильной. Как будто я ничего не могла сделать, абсолютно ничего. Почему? Ну, почему я ничего не могу сделать? Он должен жить, он должен жить! Они все должны!

Ну, пожалуйста! Пожалуйста…

В коридоре послышался шум, и я наконец-то отстранилась. Что там было – сложно сказать. Бас отошел от меня и шагнул в ту сторону, чтобы узнать об этом.

Мгновение – у меня за спиной хлопнула дверь. Я инстинктивно обернулась и тут же поняла, что зря это сделала. Нельзя было, но я это сделала.

Когда вернулась к Басу взглядом – его уже не было. Петля исчезла. Теперь я стояла посреди коридора светлым весенним днем.

Одна.

Пять

Мне относительно повезло и уроки еще не закончились, когда я почти что призраком брела обратно к общежитиям. Было больно. Горько. Обидно. Сейчас я уже думала о том, что зря не сказала ему правды.

Так или иначе, меня стали донимать эти мысли. Вот он Бас, пришел ко мне, спас меня – относительно, конечно, но я ему об этом, конечно же, не скажу, зачем расстраивать? Ведь он обращался ко мне как к той, кто пришла из будущего. А значит…

А вот тут у меня большущий вопрос к самой себе: какого черта я его в это все ввязала? Я ведь пришла из будущего, значит, знала уже, что произойдет. Зачем я просила его о помощи? Ведь это привело его к смерти. Почему я это сделала? Ведь я хочу его спасти сейчас. Почему же тогда я ничего не сделала?

Почему я его не уберегла?

Вернувшись в общежитие, я зашла внутрь и сделала глубокий вздох. Как нельзя некстати, тут же появилась Скарлет. Облокотившись о стену, она сложила руки на груди и с ухмылкой осмотрела меня с ног до головы.

– Ты уже сегодня заходила сюда, Солэнклэр, – заметила она.

Я вздохнула.

– Решила размяться, – очень неубедительно соврала я.

– Не видела, как ты выходила, – Скарлет была чересчур умной.

– Ты меня теперь накажешь за это? – Решила обороняться я.

Скарлет ухмыльнулась сильнее, но проигнорировала мои слова.

– Я знаю, что ты пытаешься сделать, Солэнклэр, – сообщила она.

Напрягшись, я тут же прокрутила в голове ее битву с Мэридит и сильно испугалась. Ее такие слова ни о чем хорошем уж точно мне не скажут. Другой вопрос – за что? О чем она знает? О нет, только бы она меня сейчас не убила…

– Я-я-я… ничего не делаю, – дрожащим и осипшим голосом хрипнула в ответ я.

– Да расслабься, Солэнклэр, я тебя убивать не собираюсь.

– Правда? – Уточнила на всякий случай я.

Еще раз проигнорировав мои слова, Скарлет вздохнула и продолжила:

– Есть одна вещь, которая тебе пригодится в твоем деле, – сообщила она. Я хотела задать вопрос, но она еще не закончила. – Она позволяет чувствовать временные петли рядом. – Мои брови полезли наверх, Скарлет это, естественно, заметила. – Я же сказала: я знаю, что ты пытаешься сделать.

Она ухмыльнулась, как будто даже потешаясь над моей тупостью, я покраснела и ссутулилась, принявшись мобили-

зовывать здравый смысл. Ну, давай, не подведи!

– Почему ты это делаешь? – Хороший вопрос, молодец, хвалю себя саму.

– Не люблю оставаться в долгу, – просто сообщила мне Скарлет.

Тут-то здравый смысл подкачал. Выдал мне только свист ветра вместо внятного предположительного ответа, и пришлось снова задавать глупый вопрос:

– В долгу?

– Ты спасла мне жизнь, – напомнила Скарлет.

– Так и ты мою спасла, – выпалила я.

Она же вернула мне всю мою кровь, потому-то я вообще и очнулась после неминуемой на тот момент смерти от потери крови.

– Я про тот раз в ловушке, когда в меня попала молнии, – объяснила она.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы ответить, но потом поняла, что она права. Совсем уж выглядеть идиоткой не хотелось (мне казалось, Скарлет вообще принимает меня за умалишенную), поэтому я не стала спрашивать, откуда она знает об этом. Ведь технически она не должна помнить о том моменте. В себя она пришла гораздо позже.

В общем, не важно. Что она только что сказала?

– Подожди: ты знаешь какую-то вещь, которая поможет мне?.. – Договорить я не успела, потому что дыхание сбилось, и я часто-часто задышала.

– Найти тебе придется ее самой, – заметила Скарлет.

Ее слова я услышала не сразу. Вот так неожиданно мне помогает та, от кого я ждала только собственную смерть, не меньше. Я даже предположить не могла, что она станет мне помогать. Почему?

Разве это важно?

Мне вдруг вспомнились слова Блэйка, и я невольно улыбнулась.

– Ты хороший человек, Скарлет, – выдохнула улыбку я.

Она лишь нахмурилась и, едва скрывая ухмылку в голосе, поинтересовалась:

– Кто тебе такое сказал?

– Теперь – я знаю, – сообщила я.

Скарлет ничего мне на это не ответила и выдала данные, которые могли помочь мне в поиске этого полезного артефакта. Признаю – не много. Но сейчас она была единственной, кто помогает мне. Этого было более чем достаточно.

– Теперь – мы квиты, – рассказав все, заключила она.

– Я, конечно, понимаю, что такое вряд ли когда-нибудь произойдет, но… – я посмотрела Скар прямо в глаза, – если тебе понадобится моя помощь – обращайся.

Скарлет снова не ответила, лишь развернулась и ушла. Да, глупо, знаю, но ее помощь была неоценима. Что я могла? Я действительно не выдающийся маг, знаний о мире магии у меня еще меньше, чем у камня.

Когда я отправилась к своей комнате, я уже чувствова-

ла себя намного лучше. Настроение у меня приподнялось от «соскребаю остатки с пола» до «кажется, это плинтус». Распахнув дверь, я даже улыбнулась и…

Все в мгновение ока поменялось. В комнате все еще был Блэйк, но на него я не обратила никакого внимания.

Рядом с ним стоял Рэйвин.

Мне стало больно, потому что такого взгляда я еще никогда не видела. Он выглядел потерянным, невероятно печальным и в довершение ко всему он просто не понимал «за что?». Этот вопрос читался у него на лице, и я почувствовала себя настоящей сволочью.

– Что это? – Спросил меня он, совершенно не понимая этих неизвестно откуда взявшихся чувств.

Желудок защемило, сердце сжалось, я закусила нижнюю губу, быстро подошла к нему и обняла. Что я могла сказать? Обманывать было бы ошибкой.

– Предательство, – просто объяснила ему я.

Рэйвин обдумывал мой ответ некоторое время.

– Так вот оно какое, – вымолвил лишь он и обнял меня в ответ.

Сволочь, какая же я сволочь! В этот момент я себя ненавидела. За что я с ним так? Нет. Почему он просто не может сделать то, о чем я прошу?

Сейчас, встретив Баса, я понимала, что не отступлю ни за что на свете. Но мое предательство Рэйвина жгло меня, словно раскаленная кочерга, воткнутая мне в самое сердце.

– Прости меня, – выдохнула тихо рядом с его ухом я.

Рэйвин прижал меня сильнее, лицом зарывшись в мои волосы.

– Немного легче, – признался он.

Я едва отстранилась и поцеловала его.

Нет, я все-таки не права. Я должна найти аргументы, должна убедить его, но не предавать. Это больно, а он этой боли не знает. Не хочу, чтобы он знал со мной хоть что-нибудь переходящее черту хорошего.

Когда я отстранилась, робкая улыбка надежды отразилась на его лице.

– Я не хотела этого, поверь мне, – стала объясняться я. – Просто мне нужен этот шанс, ты понимаешь?

На мгновение Рэйвин снова помрачнел, а я не смогла заставить себя ничего сделать. Он должен был понять, *насколько* это было для меня важно.

Из всех аргументов, которыми он засып*а*л меня все это время, последний, который я от него ожидала, это то, что он и сказал.

– Почему ты попросила его?

Тон его голоса изменился, Рэйвин сверкнул ненавистью в глазах, когда скользнул взглядом по Блэйку. Несколько мгновений я просто таращилась на Рэйвина, а потом выдохнула кривую усмешку.

– Другим Воронам я имени не давала, – ответила я.

Было глупо надеяться на что-то другое, но все-таки я по-

пыталась. Рэйвин вернулся ко мне взглядом и строго заглянул мне в глаза.

– Он обманом заставлял целовать его, – быстро сдал своего соратника он.

– Рэйвин, – старалась сохранять спокойствие я, – он же Воин света теперь. Он – материя, из которых души людей создаются. Он просто помог мне перенестись.

– А что он за это попросил? – Все злился Рэйвин.

– Ничего. Не злись, это не тот случай.

– Но я не могу! – Прикрикнул Рэйвин и едва подавил вспышку гнева.

Эмоции захлестывали его, я знаю, но что я могла, кроме того, что уже делала?

– Я не хочу, чтобы ты его просила снова, – едва справившись с собой, сообщил мне Рэйвин.

– У меня не было выбора.

– Теперь есть! – Еще один злобный взгляд. Рэйвин старается, я это вижу, потому и не злюсь. – Если ты так хочешь этого, хорошо. Я помогу.

Неизбежность заставила его. Печально. Мне бы не хотелось доводить до этого. Но все-таки – он искал пути, старался держаться, не сдаваться, несмотря ни на что. Это приятно, хоть и с привкусом горечи.

– Спасибо за помощь, Блэйк, – повернулась я к Воину света.

Он улыбнулся мне по-доброму, как это может сделать

только Воин света и кивнул.

– Удачи, заклинательница, – добавил лишь он и растворился в белых перьях.

Да, не ожидала я, конечно, очной ставки. Но на что я рассчитывала? На свое неизбежное, невыносимое отчаяние. Все-таки так тяжело идти против всего этого одной.

– Почему ты целовала его? – Внезапно спросил меня Рэйвин, как только мы остались одни.

Казалось, этот вопрос мучил его довольно давно.

– Я не целовала его, честно! – Он что? Мне не верит?

Неужели он решил, что я сейчас тут с ним развлекалась?

– Тогда, – он заглянул мне в глаза, – когда он просил тебя. Ведь ты целовала его.

А, тогда. Это ладно. Это было давно и неправда.

– Рэйвин… – я положила ладони ему на лицо, – ты так и не понял?

Рэйвин постарался проанализировать ситуацию, но ему не хватило для этого опыта и моих личных идиотизмов, чтобы прийти к нужному умозаключению.

– Что я должен был понять? – Сдавшись, спросил он.

Я медленно улыбнулась, обвив свои руки вокруг его шеи.

– Я же не знала, что ты сможешь когда-нибудь чувствовать, – стала объяснять я, – но мне нужно было твое чувство. Ты продолжал убеждать меня в том, что это бесполезно, но я не могла свыкнуться с этой мыслью. Тогда, в первый раз… Блэйк сказал мне, что только так я смогу почувствовать тебя.

Он же тоже был Вороном, но мог чувствовать. Понимаешь?

– Но это же ложь! – Возмутился Рэйвин.

Правильно на самом деле возмутился. Но разве я тогда мыслила рационально? В тот момент у меня работала совсем другая чакра.

– Я тоже обманывала себя тысячу раз до этого, когда точно знала, что ты мне лжешь, но предпочитала молчать об этом, чтобы была возможность быть с тобой рядом.

Рэйвин еще до начала моих слов уже что-то придумал и собирался мне об этом сказать. Но, услышав то, что я сказала, он почему-то сделался несчастным, глаза стали щенячьими и печальными.

– Ты… – с осторожностью начал он, – знала, что я лгал тебе?

– Я же говорила тебе об этом, – напомнила лишь я.

– Да, но я думал…

Рэйвин снова задумался. Похоже, эмоции давали ему возможность по-новому посмотреть на то, что происходило между нами в прошлом. Да, такова природа лжи. Если хочешь знать правду, всегда выбираешь то, за что придется меньше платить.

В данном случае я сознательно выбирала ложь, чтобы Рэйвин мог оставаться рядом со мной. Конечно, я понимаю теперь, что если бы раньше спохватилась, возможно, не потеряла столько времени. Но это теперь не важно. Сейчас я бы ничего не стала менять.

– Прости меня, – вдруг извинился Рэйвин.

Я впала в ступор на несколько мгновений, а потом улыбнулась.

– Все хорошо, Рэйвин, – погладила его по волосам я.

– Ложь действительно больно ранит, – теперь он знал это по опыту.

– Но все изменилось, когда ты стал свободен с душой, – напомнила я.

Рэйвин снова задумался.

– Что, если?.. – Он начал осторожно, напряженно. – Что, если?..

– Что такое? – Заинтересовалась я.

– Могла ли моя ложь стать причиной изменения твоего отношения ко мне?

Теперь задумалась я.

– Какая именно?

– Я просто интересуюсь.

– Почему? – Не доверялась ему я.

– Потому что хочу знать. На будущее. Если вдруг решу, что будет лучше промолчать, возможно, твой ответ сейчас заставит меня передумать.

Я медленно вздохнула. Не хотелось бы, чтобы подобная ситуация возникла, но он был прав – я должна была ему ответить.

– Если эта правда никак не повлияет на то, что есть сейчас у нас, наверное, я готова не знать ее.

– Ты боишься меня?

Неожиданный вопрос. Особенно после всего, что между нами теперь было.

– Почему ты спрашиваешь?

– Все то темное, что сопровождало меня, пока я был рядом в облике Ворона, пугало тебя, но ты предпочитала ложь.

Как он все понял? Мне даже на мгновение стало немножечко страшно. Нет, нельзя, он заметит… Забавно, теперь я боюсь, что он прочитает мои ответы по глазам.

– Я предпочитала ее, потому, что, несмотря на все то темное, я все равно хотела, чтобы ты был рядом со мной.

– Почему ты думала, если скажешь мне правду, что-то изменится?

– Я думала, у тебя нет чувств, и не может их быть, потому считала, что все, что ты делал – было лишь твоей целью освободиться. Пока ты был моим Прислужником, я могла успокаивать себя слабой надеждой на то, что ты ничего мне не сделаешь.

В этот раз Рэйвин почему-то не ответил, просто обнял меня покрепче. Честное слово, не хотела допытываться. Зачем? В какой-то момент его служения мне это было правдой, поэтому… Поэтому я не хочу знать больше.

Слезы. Они не останавливались. Я не могла их сдержать. Хоть где-то я же могла себе позволить выплакаться? Пусть даже во сне…

Не помню точно, когда уснула, запомнила только, как Рэй-

вин держал меня, когда я проваливалась в прекрасный сон. Как мне тогда казался этот сон прекрасным. Позже пришла слабость и неизбежность.

Я знала, что это сон, я знала, что сейчас наибольшим образом уязвима и что впоследствии произойдет. Но мне было необходимо это время. Встретить Баса стало для меня испытанием. Которое, как я думаю, я не прошла. Почему? Потому что нельзя так, ни за что на свете нельзя…

– Не плачь, пожалуйста, – прошептал этот голос.

Я знала его, знала словно тысячу лет, но… медленно обернувшись, я увидела Грэя. Он был встревожен и печален одновременно. Что было удивительно, он каким-то образом еще и умудрялся быть спокойным.

Сделав глубокий вздох, я вроде бы немного успокоилась. Грэй подошел ко мне и сел рядом. Мы были на прекрасном зеленом лугу в середине июля. Под присмотром ясного синего неба, ветер шептал нам секреты вселенной, волнами пробегаясь по траве вокруг.

– Я видела его, Грэй, – сообщила и так вполне очевидное я.

– Я знаю, – предсказуемо подтвердил мои мысли ангел.

Странно даже думать о Грэе так. Нет, я вовсе не ожидала, что он превратится в какого-нибудь страшного демона или монстра. Просто я не ожидала, что проиграю его именно свету.

Да, это была моя ошибка. Это была его заслуженная на-

града, а я воспринимала ее как собственный провал. Нельзя было поддаваться настроению, но я ничего не могла с собой поделать. Я все еще пытаюсь найти способ…

– Ты слишком многое на себя взваливаешь, – читая мои мысли, словно книгу, ласково заметил Грэй.

Он сказал это с такой заботой и нежностью, что у меня даже желудок сжался от этого осознания. Да, он действительно теперь ангел. Странно, что мне периодически требуются отрезвляющие откровения для этого.

– Еще не время опускать руки, – ответила я вслух.

– Смирение не имеет ничего общего с этим, – произнес Грэй.

– Не будет смирения до тех пор, пока я не попробую все, что мне доступно, а может и больше.

– Это твоя жизнь, Вилу, – как-то даже в укор напомнил мне Грэй.

Это меня почему-то разозлило. Я нахмурилась и посмотрела на него. Моя, хоть и едва заметная, капля злости, тут же исчезла. Он был так красив, так спокоен и светел, что сил моих не было сдерживать слезы. Я должна была отвлечься, чтобы не разрыдаться снова.

– Ты должен был быть его ангелом, – почти твердо заявила я. – Почему ты не уберег его тогда?

Грэй некоторое время молчал. Его лицо постепенно менялось, и от полного спокойствия он переходил к некоторому замешательству. Затем он наконец-то посмотрел на меня.

Как же были прекрасны его глаза. Один его взгляд даровал умиротворение и покой в душе.

– Я думал, ты знаешь, – вдруг признался он.

Я удивленно вскинула брови и даже слегка отпрянула, настолько меня ошарашили его слова. Вроде бы он ничего такого и не сказал. Тогда чего же я испугалась?

– Что я знаю? – Тихо переспросила я.

Грэй немного забеспокоился, но решил, что его уверенность подойдет мне сейчас больше, поэтому спокойно ответил мне:

– Я никогда не мог стать ангелом Баса, – сообщил мне он.

– Что?.. – Выдохнула я. – Почему? Но ведь ты же!.. Ты же!..

Снова это накрывающее меня с головой чувство беспомощности. Все рушилось, как воздушные замки, которых никогда не существовало в природе. Почему нет ничего, что помогло бы мне удержаться хотя бы за призрачную надежду?

– Вилу, – позвал меня Грэй. Я быстро нашла его взглядом, задержавшись на его прекрасных успокаивающих меня глазах. – Я – твой ангел.

Вот тут-то я и потеряла дар речи лет этак… навсегда. Мое лицо вытянулось, глаза расширились, я уставилась на Грэя, как на восьмое чудо света, и продолжала смотреть на него таким образом неизвестно сколько времени. Он меня не торопил, понятное дело, но – что он только что сказал?!! МОЙ ангел?!

Это было странным осознанием, которого я никогда не допускала в своей голове, не то, что могла подобное предположить. Как так? Нет, серьезно – ну как так?! Грэй – мой ангел. Все это было похоже на сон… Ах да, точно.

Очевидность происходящего накрыла меня с головой и вместо чего-нибудь разумного или рационального, я вдруг прыснула, а затем расхохоталась, как ненормальная. Это было нервное, очевидно, нужно было хоть как-то выплескивать все, что копилось во мне все это время. Способы разные, особенно, когда я не позволяла себе плакать. Не очень-то хорошо у меня это получалось, но все же.

Немного успокоившись, я перевела дух и еще раз неверяще покачала головой.

– Я даже о таком подумать не могла, – более спокойно продолжала разговор теперь со своим, оказывается, ангелом я.

– Когда мы встретились впервые, в тот момент, когда ты поглотила молнии, я думал, ты все поняла, – действительно был удивлен Грэй.

– Я была уверена, что ты ангел Баса.

– Я не могу им быть.

– Но почему?

– Я не знаю, – пожал плечами Грэй. – Просто, когда все случилось, и я стал тем, кем являюсь сейчас, я точно знал, что твоим ангелом мне быть суждено. Это вроде очевидности, которую ты понимаешь, когда совершаешь обычные вещи по уже заранее расписанному сценарию.

– То есть ты действительно изначально был предназначен мне? – Выпалила я, совершенно не подумав.

Грэй раздумывал секунду, а затем посмотрел на меня уже другим взглядом. О нет, похоже, я зря это сказала. Спрятав взгляд в траве рядом со своей ногой, я принялась судорожно соображать, что бы можно было сейчас такое сказать, чтобы все исправить. Эта фраза была очень двусмысленной, но воспринималась она совсем даже не близко к тому, что я имела в виду, хотя мы оба понимали очевидность.

Несмотря на все предполагаемые варианты, от Грэя я вдруг услышала улыбку. Удивленная такой реакцией, я быстро посмотрела на него. Он вглядывался в ясную синеву неба. Его прекрасное лицо ласкали теплые лучи солнца.

– Неужели ты так боишься этого? – Вдруг произнес Грэй.

– Чего я боюсь? – Не то, чтобы я не поняла, просто очевидности с Грэем теперь не было.

Вот это и пугало.

– Быть счастливой, – ответил Грэй. Я только открыла рот, чтобы что-то сказать, но он тут же быстро добавил: – со мной.

А затем он посмотрел на меня и выхода, кроме, как смотреть на него в ответ, у меня уже не было. Знаю, опасно, глупо и невозможно. Слишком многое разделяет меня с ним. Начнем с того что он ангел… НЕТ! Какого?.. Что значит: начнем с того, что он ангел?! А как же Рэйвин?!

Грэй медленно улыбнулся, а я поняла, что он прочитал

мои мысли.

– Перестань! – Воскликнула я. – Так не честно! Я же не давала тебе разрешения лезть ко мне в голову.

– Я делаю что-то не так? – Бессовестно заметил Грэй.

Я прищурилась на него, но не нашлась, что ответить. Он был прав, он не использовал мои мысли против меня, он просто их слушал. Подумаешь? Ой, то есть… В общем, мысли мыслями, но когда мне еще удастся с ним вот так вот поговорить?

– Ты знаешь, что с Кианом? – Спросила неожиданно для Грэя я.

Нужно было как-то отвлечься, пути к отступлению я находила внезапно, но вполне себе сносно. Техника оттачивалась годами.

– Нет, – честно, похоже, ответил Грэй.

Я сделала глубокий вздох. Еще одна не разрешимая загадка. Баса я хотя бы встретила, а что же до Киана… Снова вспомнила его куртку на своей двери, и чуть не разрыдалась. Пришлось снова применять технику йогов и дышать, дышать и еще раз дышать.

– Ты так и не ответила мне на вопрос, – без зазрения совести откопал то, что я так усердно закапывала, Грэй.

Я скривилась, но ничего не сказала.

– Наше время ушло, Грэй, – лишь заметила я.

Как-то грустно я это сделала. Где твердость в голосе?! Где уверенность в том, что я счастлива с Рэйвином?! Хотя, нель-

зя хвастаться, как я счастлива перед тем, кто вообще-то так и не был до конца счастлив со мной.

– Ты всеми силами пытаешься доказать, что время не властно даже над смертью, – спокойно так заметил Грэй.

Я выпрямилась и уставилась на него. Да черт! Он теперь меня этим будет попрекать?!

– Грэй! – Возмутилась я. – Что это значит?

Он улыбнулся.

– Вот что странно, Вилу: ты нашла в нем спасение, когда все оказались врагами. Даже он. Но ты видела в нем то, что предпочитала, потому что он всегда был рядом с тобой. Влюблена ли ты в него за то, кем он является, или за то, что он просто рядом?

– Он не просто рядом! – Возмутилась я. – Грэй, он… – не могу сказать, что любит, он мне этого еще не говорил, а сложно лгать о том, что, по сути, еще не произошло, – испытывает ко мне чувства. Он их испытывал даже когда был Вороном.

– Потому что ты подарила ему такую возможность.

– И что? Это недостаток?

– Это всего лишь очевидность.

– Что ты пытаешься мне доказать этим?

– Вспомни нас. Как мы встречались. Как было хорошо вместе. Естественно. Без проблем и обременений. Просто мы. Вместе.

– Да, а потом ты решил убить Дарэна, Рокки, меня.

– А твой Ворон разве не прятал нож за спиной каждый раз, когда соблазнял тебя заботой? – Слишком резко заметил Грэй.

– Но все же он не убил меня! – В его защиту воскликнула я.

– Как и я, – спокойно напомнил Грэй.

– Да, но тебе помешали. А он сам принял решение.

– Откуда ты знаешь?

Вот тут-то я и растерялась.

– Как это – откуда я знаю? Я видела это!

– Все ли ты видела? – Справедливо, хоть и не хотелось признавать, заметил Грэй.

– Что ты хочешь этим сказать? – Не стала больше оправдываться я.

– То, что уже сказал, Вилу.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю тебе перестать закрывать глаза на правду.

– Какую еще правду?

– Слишком очевидную.

– Что это означает?

Грэй стал каким-то слишком доброжелательным и открытым, чтобы можно было на него откровенно злиться.

– Ты права отчасти, правда иногда не нужна, особенно, когда хочешь верить в то, чего нет, но ложь помогает тебе видеть то, что ты хочешь. Однако она не сможет спасать тебя всегда. Просто в какой-то момент эта ложь может стать

слишком опасной для тебя.

– Я готова к последствиям. Эта ложь во спасение, если бы я лгала самой себе, я бы не оказалась там, где я есть сейчас. Я знаю все о том, что делал Рэйвин.

– Так ли это? – Быстро спросил меня Грэй. – Действительно ли все ты знаешь?

– Может, не все, но…

– Вилу, в нашей жизни происходят события и вещи, которые дают нам подсказки и это происходит не просто так.

В голове промелькнула одна мысль, вспомнился тот камень, что я нашла в библиотеке, но я предпочла это проигнорировать.

– Я доверяю ему.

– А зря.

– Ни тебе за меня решать.

– Я твой ангел, Вилу, я должен оберегать тебя.

– Только ли оберегать? – С легким укором заметила я.

– Возможно, отчасти мной руководит чувство к тебе, – не стал спорить Грэй. – Но, так или иначе, есть вещи, которые ты должна узнать.

– Зачем?

– Затем, что, не зная их, это не изменит будущего, только усугубит ситуацию.

– Откуда ты знаешь? Ты видел будущее?

– Нет. Но я уже совершил ошибку, когда скрыл от тебя правду однажды. Это разделило нас в итоге, а в конце так

и вообще привело к неизбежности. Подумай об этом, Вилу. Ты хотела знать мои секреты не просто так. Тебе нужно было мое доверие. Тогда задай себе вопрос: доверяет ли тебе твой Ворон?

– Воин света, – быстро поправила я. Это единственное, что я могла сейчас сказать. – Он – Воин света.

Грэй больше ничего мне не ответил, да и смысла не было. К тому же я проснулась.

Знаю, он был прав, но признаваться в этом ему я не хотела. Возможно, нужно было сделать то, что необходимо, но… я все еще не готова к этому. Не сейчас. Не хочу. Не стану. Пусть все будет так, как есть. Пока это меня не беспокоит, пока хотя бы эта часть моей жизни в какой-то степени стабильна. Хоть что-то должно даровать мне ощущение почвы под ногами. Пусть даже это все построено на лжи, что недоказуемо.

Больше не думать об этом, просто не думать.

Шесть

Поскольку для начала мне требовалось найти артефакт, я не смогла уговорить Рэйвина остаться в академии. По крайней мере, он обещал мне, что в конечном итоге мы все-таки вернемся обратно. Я надеюсь.

Впрочем, возвращение в наше убежище – даже забавно звучит – было необходимо. Укол совести слегка взбудоражил во мне чувство стыда, когда я увидела по возвращению практически полностью отремонтированный особняк. Рэйвин так старался, пока я бегала от него в академию и знакомила с этим жутким чувством предательства…

Конечно, он ничего мне не говорил, на его лице играла безудержная надежда на то, что такого никогда больше не повторится. Да, я согласна, я постараюсь этого больше не допустить. Другое дело, что и Рэйвин теперь мне этого не позволит. Да я бы и не стала этого делать, если бы он не сопротивлялся!

В общем, мы вернулись.

Оли набросился с расспросами. Я думала, он будет меня ругать, но, похоже, он оказался на моей стороне. Хоть что-то приятное. Рокки, например, вообще рыкнула на меня так, что я аж подпрыгнула. А потом она демонстративно повернулась ко мне попой и вальяжно ушла, как будто сильно обиделась.

Пока я пересказывала Оли некоторые детали произошедшего и пыталась объяснить, каким образом я покинула убежище без Рэйвина, мой Воин света времени зря не терял. В один момент я заметила, что он вроде бы куда-то делся, но потом он снова появился, и я даже не поняла, переносился он куда-нибудь или нет.

Как оказалось позднее, пока я тут «чаи гоняла» с Оли, он сделал всю основную работу и разузнал кое-что. Из того, что сказала мне Скарлет, стало ясно, что артефакт, который мне поможет, находится у неизвестного мне – естественно – мага. Но когда Рэйвин вернулся, стало очевидно, что мои сведения несколько устарели.

– На мага был совершен рейд, – спокойно сообщил Рэйвин.

– Это что такое? – Естественно, ничего не поняв, уточнила я.

– Его уличили в неправомерном использовании магии, после чего Совет послал к нему своих магов для проверки деятельности и имущества. Сейчас маг в тюрьме.

– А имущество? – Разволновалась я.

– Досталось одному темному колдуну.

– Как ты узнал?

– Он – крупный торговец на подпольном рынке темных. Такие рейды ему приносят много прибыли. Он практически наживается на них.

– Как ты все узнал так быстро? – Нахмурилась я.

Оли это тоже стало интересно, но он в разговоре решил не участвовать, только следил за нами двумя внимательным взглядом.

– Я знаю Бали*а*на лично, – ответил Рэйвин.

Мысль очевидности пришла довольно быстро, но озвучивала я ее на всякий случай с осторожностью.

– Ты… был его Прислужником? – Рэйвин кивнул. Я вздохнула. – Хорошо. Что нам нужно делать?

– Мне нужно будет сходить к нему…

– …стоп-стоп-стоп, что ты сказал? – Скривилась недовольно я. Рэйвин даже рот не успел открыть. – Добрый день! Проснулись! Ты серьезно думаешь, что я тебя одного отпущу?

– А ты серьезно думаешь, что я возьму тебя к бессмертному колдуну, путающемуся со страшными демонами?

– Я – заклинательница! – Вскочив на ноги, смело заявила я.

– Не смей себя переоценивать, – как-то угрожающе бросил мне Рэйвин.

– Это не обсуждается!

– Ты мне не доверяешь?

– Что за глупости? Это мое дело, и я пойду к этому Балуну.

– Бали*а*н.

– Не важно, – ну да, не запомнила, было не до этого, но давайте не будем обращать внимания на мой румянец, хоро-

шо? – Я иду.

– Вилу, для меня это не проблема.

– В том-то и дело! – Возмутилась я. – Для меня это проблема!

Рэйвин замолчал на некоторое время, снова столкнувшись с моим отчаянием и не совсем, на первый взгляд, логичной ситуацией. По-прежнему не желая портить наши отношения, он все-таки решил не продолжать этот спор.

– Хорошо, – как-то глухо произнес он. – Но сразу предупреждаю: не уверен, что тебе понравится то, что ты увидишь.

– Почему?

– Потому что свет и тьма – это разные вещи.

– Ты только что назвал меня светом? – Его глаза ответили мне вместо слов. Я улыбнулась. – Ничего, уроки я не забыла.

Подняв руку ладонью вверх, я сосредоточилась и создала небольшой разряд молний. Оли испугался и шарахнулся в сторону на всякий случай, сделав вид, будто и так собирался отойти. Рэйвин же остался недовольным.

Ладно, прорвемся.

– Нам нужно подготовиться, – сообщил Рэйвин.

– Куда именно и когда мы отправляемся?

– Это будет своего рода вечеринка для темных.

– Вечеринка? – Удивилась я. – Что еще за вечеринка?

– Балиан часто такие устраивает. Его бизнес на них и процветает, – безрадостно объяснил Рэйвин, и мне захотелось узнать кое-что еще.

– Когда ты ему служил?

– Несколько веков назад.

– Долго?

– Восемьдесят лет.

Мои глаза округлились, даже Оли вытаращился на Рэйвина.

– Так долго?

– Он не отпускает своих прислужников, пока не использует их до непригодности.

– Как же ты ушел?

– У меня… были свои пути, – уклончиво сообщил Рэйвин.

В комнате появилась Рокки и отвлекла нас на мгновение, поэтому спросить о том, какие именно пути Рэйвин имел в виду, я не успела. Он этому тоже посодействовал.

– До тех пор, пока мы не дойдем до Балиана, нам нельзя выдавать своей цели.

– Что это значит?

– Он не должен знать, что я пришел, – объяснил Рэйвин. – Следовательно, на вечеринку мы должны прийти как его обычные покупатели. Темные. Но сделать это нужно как можно более правдоподобно.

– Хм, – я на мгновение задумалась. Как в действительности можно было это осуществить? – Рокки, – обратилась я к пантере, та безрадостно скосила на меня взгляд, что-то из разряда «Ненавижу этот мир, ненавижу этих людишек…

Чего тебе, ненормальная?», – как ты смотришь на то, чтобы сходить на вечеринку?

Надо было видеть, как она менялась. Сначала ее голова вытянулась, глаза округлились, тело напряглось и замерло. Она слегка вздернула ушами и неверящим взглядом уставилась на меня, как будто спрашивая: «Что? Правда?». Я кивнула ей в ответ, она рыкнула и бросилась на меня, повалив на пол.

Оли принялся кричать, Рэйвин бросился меня спасать. Но Рокки вместо того, чтобы откусить мне голову, разлеглась своей неподъемной тушей на мне и принялась облизывать мне лицо.

– Рокки…, – пыталась подать признаки дыхания я, – Рокки…, пожалуйста, слезь… Сейчас умру…

Мой призыв все-таки возымел силу, и она слезла с меня под аккомпанемент отбивания моих конечностей. Я облегченно выдохнула и перевела дух. По-моему, когда она на меня прыгнула, вся моя жизнь промелькнула перед глазами. Я, конечно, понимала, что Рокки в перспективе человек, но все-таки когда на тебя набрасывается гигантская черная кошка, даже если и в порыве нежности, невольно начинаешь молиться.

Рэйвин помог мне подняться.

– Итак, Рокки, похоже, ты не против? – Хмыкнула я.

Рокки – клянусь, не вру! – улыбнулась! Конечно, не оскалом, но блаженное выражение на ее мордочке было непере-

даваемым. Так вот что ей нужно было, всего лишь одна вечеринка. Подумаешь, на балу демонов? Мелочи жизни.

Что же, мы идем на вечеринку.

Собрались мы примерно к девяти вечера. Рэйвин сказал: «Так надо», и никто с ним спорить не стал. Рокки все это время носилась по дому, как угорелая. Даже Оли не решался на ней сейчас кататься, потому что пантера действительно была бешеная.

Когда мы собрались, я заметила на лице Оли уныние.

– Не нравится мне все это, – честно признался он.

– Со мной Рэйвин, пантера, да и я – заклинательница, помнишь?

– Мне кажется, ты преувеличиваешь свою силу, Вилу.

– Хочешь проверить? – Ощетинилась я.

– Да в том-то и дело, на мне оно и понятно, что сработает. А вот на других…

– Да я Рэйвина такими зарядами одаривала, что он даже без души начинал злиться! – В свою защиту заявила я.

Оли лишь вздохнул в ответ.

– Мы готовы? – Уточнил я у Рэйвина.

– Думаю, да, – глянул он на пронесшуюся мимо нашей комнаты тень Рокки.

– Конечно, я понимаю, что Оли здесь в безопасности, но может быть…

– Нет, – резко отрезал Рэйвин.

Я вообще-то хотела предложить, чтобы Блэйк посидел

с ним на всякий случай. Как Рэйвин уловил мгновенное направление моих мыслей, я даже в голову брать не буду. Впрочем, это было даже забавно.

– Но ведь он будет с ним… – предприняла еще одну попытку я.

– Нет! – Еще тверже настоял Рэйвин.

Я вздохнула.

– Ладно, – не стала больше спорить я. Силы мне еще понадобятся. – Нет, так нет.

Рокки прибежала к нам, мы распрощались с все еще обеспокоенным Оли, и перенеслись в город. Последнее стало понятно по нескончаемому шуму улицы, который окутал нас мгновенно. Звук проносящихся машин, разговоры, топот шагов, звонки мобильных, громкая музыка – бесконечная какофония. Давно я не выбиралась никуда, даже как-то соскучилась по этой суете.

Мы оказались в небольшом закоулке и прежде, чем я успела что-то сообразить, Рэйвин тихо сказал: «Идем», и мы двинулись к оживленной улице. Да, я, конечно, уже привыкла к таким перемещениям. Сколько мы с Рэйвином перемещались, оно и понятно, что привыкнуть не мудрено. Но когда мы вышли на освещенную фонарями улицу, я застыла, как вкопанная, и несколько минут провожала взглядом случайных прохожих.

Во-первых, мы оказались в толпе, как с пантерой можно пройти в толпе? Во-вторых – люди. ЛЮДИ!

– Рэйвин! – Дернула я его за рукав, когда он чуть не умчался вперед, позабыв о нас. – Это что?!

Рэйвин быстро вернулся, кажется, понял только частично, что с пантерой в толпе будет как-то не типично проходить, и сообщил.

– Сейчас они разойдутся, а нам только улицу перейти.

– Рэйвин, – он не понимал моего негодования, – это что? Япония?

– Да, – спокойно сообщил мне мой Воин света. – Токио. Мы в центре города.

– Интересное место выбрал этот Балиан, – нервно улыбнулась я.

Как будто Рэйвин произнес какое-нибудь заклинание, люди действительно иссякли и все куда-то делись. Тогда-то мы и пошли вперед. Понятия не имею, что произошло, но было несколько жутковато. Я сразу вспомнила четвертый фильм франшизы «Обитель зла», ее самое начало, и мне стало не по себе. Надеюсь, ничего такого не последует.

Пока я волновалась, мы перешли дорогу, и… вот тут-то началась какая-то фантасмагория. С одной стороны, ничего странного не произошло, с освещенной фонарями улицы мы нырнули в темный узкий коридор между домов, ведущий к двери, подсвеченной красными огнями. Но когда мы стояли на той стороне улицы, клянусь, я не видела этого переулка!

Что это? Магия? Спрашивать я не решалась, мне было

не до этого. Кажется, я начинала понимать, что имел в виду Рэйвин, когда разделял понятия света и тьмы. Было не по себе. Страшно не по себе.

Подойдя ближе к той самой двери, Рэйвин откуда-то материализовал капюшон и поспешно накинул его на голову. От такой маскировки он стал похож на монаха. Даже забавно. Хотя капюшон, как и вся его одежда, была черной, отчего он скорее был каким-нибудь некромантом или вроде того, я плохо разбираюсь в тех, кто носит черные одеяния и капюшоны.

Но не будет об этом.

Когда мы подошли к двери, я хотела было спросить, что делать дальше, можно ли просто зайти, нужно ли позвонить или постучать, но все мои вопросы остались при мне, потому что рядом с входом материализовался некий тип. Вопреки ожиданиям, это был не шкаф с антресолями, на первый взгляд, вроде бы даже нормальный парень. Насколько может быть нормальным маска на лице, из-за которой по краям виднеется разлагаемая плоть.

Вонь стояла просто ужас какой-то! Я едва сдержалась, чтобы не зажать нос. Хорошо, что я сегодня только позавтракала, есть не хотелось в связи с волнением, но сейчас это мне помогло.

– Мы на вечеринку, – сообщила я, как и говорил Рэйвин.

– Продавать или покупать? – Ожидаемо уточнил этот тип.

– Покупать.

Замок на двери щелкнул, и та отъехала с диким скрежетом. На первый взгляд, дверь была чем-то вроде хлипкой деревянной пародии на дверь. Но на самом деле это была маскировка и за камуфляжем скрывалась железная основа, метр толщиной, не меньше, как в фильмах об ограблениях банка, где бандиты вскрывают сейфы.

Уж не знаю, почему нужна была такая конспирация, но мне это было не интересно. Я просто хотела забрать то, зачем пришла, и покинуть сию обитель. С каждым новым шагом становилось все тяжелее, гнетущая атмосфера этого места давила на меня со всех сторон. Мне не хотелось идти вперед, но выбора не было.

Мы проследовали темными коридорами практически на ощупь. Вонючий тип за нами, к счастью, не последовал, но этот жуткий запах ощущался даже теперь, когда мы попали в гущу событий.

В основном зале было так же темно. Все вокруг подсвечивали зловещие, красные фонари, отчего казалось, будто мы попали в ад. По крайней мере, по тем скудным людским представлениям об аде можно было сказать, что это место на него походило.

Когда я присмотрелась к толпе, нас окружавшей, стало ясно, зачем здесь было так мало освещения. Ни на одном лице я не задержалась слишком уж надолго, потому что, если бы я это сделала, я бы не избавилась от ночных кошмаров до конца своих дней. Рэйвин предупреждал об этом, сказал, чтобы

я не смотрела, я старалась, правда, но беглым взглядом все-таки коснулась этих ужасных лиц.

Стараясь сохранять самообладание, я уже хотела пройти вперед, но Рэйвин настойчиво взял меня за руку.

– Перестань морщиться, – попросил меня он.

Я и не заметила. Да, надо было перестать, а то я, и правда, как принцесса в свинарне. Ну, а что? Тут жутко, мерзко и очень хочется помыться. Какое еще выражение лица от меня ожидают?

В общем, размяв мускулатуру губ и щек, я постаралась сосредоточиться.

– Он там, – шепнул мне Рэйвин, указав чуть вперед.

Заметить «его» было уже не так сложно. Единственное пятно синего цвета виднелось на противоположном конце зала. На самом деле, Балиана я еще вычислить не успела, потому что в этой огороженной зоне толпилась целая туча людей. Я надеюсь, что людей. Да, пусть там будут люди.

В общем, мы двинулись вперед.

Играла какая-то музыка, сказать, что я ее знаю, я не могла, это явно было что-то не человеческое, но немного расслабляющее и вводящее в транс. Мне это не нравилось, потому что музыка как будто специально путала мысли и заставляла повиноваться… Только кому? А еще этот приторный запах, словно скрывавший собой гниение и страх.

Рэйвин покрепче сжал мою руку, Рокки сильно пнула меня мордой в бок, и таким образом мы добрались до огоро-

женной синей зоны. Остановившись, я еще раз оглядела тех, кто там находился. Судя по описанию этого Балиана, он явно был не женщиной. Их здесь было много. Красотки, некоторые не очень, худые и разодетые. Их глаза сверкали в темноте, мне это не нравилось, но я старалась «держать лицо». Кажется, я теперь понимаю это выражение.

Что же касается мужчин – их тоже было много. Высокие красавцы, накаченные, с фигурами пловцов (спасибо целой команде по плаванию за оценку), смазливые в манере чистого зла. Да, я бы не хотела, чтобы такие ко мне когда-нибудь подходили. Темные, я это теперь знала наверняка.

Но кто же из них наш колдун?

– Кто из них? – Спросила я Рэйвина.

– Вон он, – указал Рэйвин и… я зависла.

На небольшом диванчике слева расселось некое существо. Толстый, горбатый уродец с длинным носом и лысиной, маленькими толстыми ручками и свинячьими глазами. Я невольно скривилась.

– Боже, – выдохнула я.

Рэйвин сильно сжал мою руку.

– Не при них, – предостерегающе напомнил он.

– Извини, – это я не подумала что-то. – То есть, ты хочешь сказать вот *он* – Балиан?

Не то чтобы он был тут самым главным, просто чувствовал себя уверенно, когда обжирался чем-то, похожим на канапе, но это нечто, что он заталкивал в свой полный гнилых

зубов рот, таковым не являлось. Во-первых, потому что вместо основы была какая-то заплесневелая гадость, а полито это все было чем-то черным и склизким.

– Да, – какая-то тяжесть послышалась в голосе Рэйвина. – Проси.

Да, еще одна часть нашего плана. Я вздохнула и взглянула на охранника, допускавшего к лаунж-зоне, я полагаю. Охранник был… похож на муху. В самом мерзком из всех возможных способов. Меня передернуло, но, кажется, этот мух не заметил этого моего жеста.

Я надеюсь.

– Я хочу купить у Балиана, – просила я.

Охранник наклонился ко мне и рассмотрел повнимательнее, потом отошел в сторону и пропустил нас внутрь.

Как рассказывал Рэйвин, случайный прохожий попасть на такую вечеринку не мог, нужно было знать, где вход, что нужно говорить и, главное – имя хозяина мероприятия. Так просто он его никому не раскрывал. Даже половина зала здесь не знала, как его зовут. Но, будучи в услужении у колдуна целых восемьдесят лет (в голове не укладывается), Рэйвин успел узнать его секреты.

Подойдя поближе к этому… существу (человеком назвать *это* язык не поворачивался), я вздохнула. Зря я это сделала. Такая страшная вонь была от этого места, особенно от специфических угощений, что меня невольно замутило. Такое ощущение, что целую тонну рыбы положили сушиться

под солнцем до полного гниения, а затем разложили по тарелкам для угощений.

– Зачем пришла? – Бесцеремонно спросил меня Балиан мерзким голосом.

Похоже, этот колдун вобрал в себя все мерзости мира. Волосы у него были жирные, лицо покрыто рубцами, как после оспы. Господи, только бы живой выбраться. И я говорю сейчас не о том, что меня могут просто убить, хоть бы ничего не подцепить от этого существа.

На его вопрос я уже не ответила, потому что план был только дойти до него. Теперь пришел черед Рэйвина.

Он почти торжественно снял со своей головы капюшон (было что-то в этом жесте настолько завораживающе приятное, что я даже немножко загордилась), а затем холодно произнес:

– Здравствуй, Балиан.

Увлеченный своей закуской, Балиан не сразу кинул беглый взгляд на Рэйвина. Сначала он просто взглянул, мол: «Кто там еще разговаривает?», а потом… Потом он мгновенно сосредоточил свое внимание на моем Воине света и замер. Ужас на его лице вспыхнул, словно пламя, он весь ссутулился и напрягся, а затем заорал:

– ВОРОН! – Этим он привлек внимание всех, находившихся в зале. Я испугалась, что сейчас они все набросятся на нас, но Балиан еще не закончил. – ВОРОН СВОБОДЕН!

И вот тут-то случилось то, чего я ну никак не ожидала!

Вся эта толпа народу неизвестного мне в большинстве происхождения, побросала все свои вещи, бокалы, еду и бросилась в рассыпную с дикими воплями ужаса. Сказать, что я удивилась, то же самое, что сказать, будто книга рекордов Гиннеса – пособие для ленивых домохозяек. Я была просто в полном оцепенении.

Но Рэйвин…

Медленно он обернулся на толпу и бросил лишь беглый, властный взгляд, чего с лихвой хватило всем, кто здесь находился, чтобы замереть на месте. Никто не расходился. Все были в ужасе, да, но никто не уходил. Потому что мой Воин света одним взглядом приказал им оставаться на своих местах.

Я нервно сглотнула. Дрожь пробежалась по моему телу. М-да.

Сам же Балиан сполз со своего диванчика и, заглядывая Рэйвину в глаза, вскинул руки в мольбе.

– О, прошу тебя, пожалуйста, пощади! – Взмолился Балиан.

Музыка стихла, народ, не смея уходить, просто попадал на пол и больше не смел двигаться. Наблюдать за этим было жутко. Я не знала, что и думать – это что такое Рэйвин мог сделать этому Балиану и всем, кто здесь находился??? Ужас! Мне самой стало не по себе. Конечно, так же и радостно отчасти, ведь Рэйвин был со мной и на моей стороне, но все-таки.

Я мельком глянула на Рокки – пантера тоже выглядела потерянной и несколько удивленной. Почувствовав на себе мой взгляд, она подняла голову и как бы сказала мне: «Ну, и ладно».

Ну, и ладно.

– Можешь просить, – сообщил мне Рэйвин.

Балиан, как и все в этом зале, содрогнулись от его голоса, организовав массовую судорогу тел, которая повлекла за собой еще одну попытку к бегству. Понятия не имею, почему никто не уходил, и одного взгляда Рэйвина хватило, чтобы подчинить сотни темных созданий, но они все валялись на полу и с ужасом смотрели на моего Воина света.

Нет, на Ворона.

Честно говоря, видя все это, я даже забыла на мгновение о том, зачем пришла. Но только на мгновение.

– Мне нужен артефакт, который поможет чувствовать петли времени, – как и договаривались мы с Рэйвином, просила я.

– Х-хорошо! – Брызжа слюной, сообщил он. – Принесите! Немедленно! – Завопил он своим людям.

Кажется, поднялся Мух и рванулся так, словно за ним гналась сама смерть. Почему они так реагируют? Это было мне, естественно, интересно, но еще больше меня интересовало другое.

Мне в голову пришла одна мысль, которая была не гениальной, но все-таки.

– Есть ли артефакт, способный дать возможность путешествовать во времени? – Спросила я Балиана.

– Вилу, – строго произнес Рэйвин, а Балиан заскулил. М-да, великий колдун. – Придерживайся плана.

– Я хочу знать.

– Ты обещала, – настаивал Рэйвин.

Я скривилась и посмотрела на Балиана. Он быстро сообразил, что нужно делать и выпалил:

– Нет такого артефакта! – Сообщил он. – У Совета есть дверь в прошлое, но из нее не возвращаются!

– А как можно попасть в прошлое? – Спросила я.

Рэйвин был недоволен не то слово, но я не собиралась сдаваться. Мне нужно было знать.

– Лет… – осторожно начал Балиан, поглядывая на Рэйвина, – этак пятьсот назад путешествия во времени были чем-то обыденным. Но время изменялось и менялось будущее, то есть настоящее. Совет решил запретить все игры со временем и издал указ о невозможности ходить сквозь время.

– Но как же тогда могут создаться временные петли? – Нахмурилась я.

– Никак.

– И все-таки, – настаивала я.

– Если… – Балиан задумался, – все же предположить, что множество различных магий и сильных заклятий встретятся в одном месте, определенная их последовательность и взаимодействие могут породить собой петли времени. Но это

невозможно! Собрать столько сильных магов в одном месте никто не додумается!

Да, он прав, никто не додумается. Только если у всех этих магов не появится одна общая цель.

– Ладно, – не стала больше мучить Балиана на эту тему я. – Мне нужно еще кое-что.

– Вилу, – снова позвал меня Рэйвин.

– Эта пантера… – я указала на Рокки, – ты можешь что-то сделать?

Балиан растерялся.

– Она же черная кошка, что тут сделаешь? – Испуганно глянул на меня он, как будто за это я должна была его немедленно четвертовать.

– Она была человеком. Колдун заколдовал ее. Ты можешь… – я глянула на Рэйвина, он вроде бы немного расслабился и кивнул, – ее расколдовать?

Балиан сглотнул и пару мгновений смотрел на Рэйвина. Тот разрешил, и колдун на четвереньках подполз к Рокки. Пантера смотрела на него в недоумении, она как будто понимала, к чему все это идет, но не могла в это до конца поверить.

Оказавшись рядом с Рокки, Балиан осторожно прикоснулся к ней своей рукой. Потом у него случился то ли эпилептический припадок, то ли он зуб проглотил, сложно было сказать, выглядело это жутковато. Когда он закончил, он открыл глаза и вроде бы снова стал собой. Тем же мерзким

существом.

– Заклятие, наложенное на нее невозможно снять, – сообщил он. Только хотела возмутиться и начать протестовать, как Балиан добавил: – Но есть одна лазейка.

– Какая? – За Рокки озвучила вопрос я.

– Только она может найти ее.

– Как?

– Не знаю. Колдун что-то сделал с ней, она должна сама это понять.

– И я не могу помочь?

– Нет, – покачал головой Балиан. – Но есть одна вещица…

Внезапно Балиан как заорет на непонятном мне языке. Я сначала подумала, что в него вселился демон, но когда поднялся один из его слуг и покорно подполз к своему хозяину, тот продолжил что-то говорить (я все-таки полагаю, это была речь). Когда Балиан закончил, слуга отполз и скрылся в темноте.

– Она поможет ей быть человеком, но частично, – объяснил теперь нам Балиан.

– Как это? – Спросила я, Рокки только вопросительно замурчала.

– Она сможет обращаться в человека ночью, сразу после заката солнца и возвращаться в пантеру с первыми лучами.

– Как же ей найти способ вернуться в человеческую форму навсегда?

– Она должна подумать, что мог колдун вложить в ее про-

клятие. Обычно они говорят об этом, когда колдуют.

– Он вроде бы был ведьмаком или типа того, – задумалась я.

– Тем более. Нужно найти первоначальное заклинание, но я не смогу помочь. Только она сама может.

Я вздохнула. Конечно, я не рассчитывала вообще касаться проблемы Рокки, но раз уж тут все полегли от вида моего Воина света, почему бы не воспользоваться прекрасной возможностью?

Я повернулась к Рэйвину и спросила:

– Это правда?

– Не знаю, – повел бровью Рэйвин.

– О, Великий! Я не лгу тебе, честное слово! – Упал на пол Балиан. – Клянусь тебе всеми оскверненными могилами!

– Чем он клянется? – Тихо уточнила я у Рэйвина.

– Где то, зачем мы пришли? – Потребовал Рэйвин.

– Несут, достопочтенный, – причитал Балиан. Бегло осмотревшись по сторонам, он вдруг заметил Муха и облегченно выдохнул. – Вот он! Вот он! – Радостно воскликнул колдун.

Мух, сбиваясь с ног, прибежал к нему и отдал то, за чем посылал Балиан. Это был небольшой мешочек темно-сливового цвета, который Балиан незамедлительно протянул мне. Я хотела уже его забрать, но Рэйвин предостерегающе перехватил мою руку.

– Достань, – приказал Воин света.

Балиан дрожащими руками начал развязывать мешочек. Похоже, он не собирался нас обманывать, но Рэйвин знал этого колдуна намного лучше.

Как только Балиан расправился с мешочком, он извлек оттуда занятную вещицу. На мгновение я ее таковой и нашла, а потом мои глаза расширились, и я обомлела. В руках Балиан держал ожерелье с невероятно красивым фиолетовым камнем. То самое ожерелье, которое я видела в той петле времени с искупительницей на самой себе.

– Пожалуйста, – протянул его мне Балиан.

Я забрала ожерелье и хотела было обсудить произошедшее с Рэйвином – он одними глазами наказал мне скрывать свои чувства, что я и сделала. Сделав глубокий вздох, я придала лицу как можно более беззаботное выражение.

Еще через минуту прибежал и слуга с простым белым камнем для Рокки. Балиан протянул мне и его.

– Это для пантеры, – объяснил он.

Я сначала посмотрела на Рэйвина, он разрешил мне его взять кивком головы. Когда оба предмета оказались у меня в руках, я зажала их в ладони и за дальнейшими действиями обратилась к моему Воину света.

– Теперь ты знаешь, что тебя ждет, – холодно, даже угрожающе произнес Рэйвин, обращаясь к колдуну.

Балиан заскулил и, честное слово, расплакался. Оторвав свою голову от пола, он снова взмолился.

– Прошу Вас, господин, я сделаю все, что угодно, пожа-

луйста! ПОЖАЛУЙСТА!

Я посмотрела на Рэйвина – он был спокоен, как скала, и не собирался сжалиться. Нет, я не собиралась его об этом просить, да и он ничего больше не сделал, просто взял меня за руку, и мы отправились к выходу.

Надо было видеть это – когда мы шли, все расползались в разные стороны, уступая нам дорогу, пропуская нас к выходу. А Балиан все вопил Рэйвину вслед. Так мы дошли до выхода, а потом вышли на темную аллею.

Не знаю почему, но я точно знала, что здесь разговаривать было нельзя. Хотелось поскорее выбраться из этого места. Уж как Рокки этого хотела, только и пихала меня в бок, пока двигались к свету.

Как только мы шагнули на освещенную улицу, по какой-то причине на ней в это мгновение не было людей, я обернулась. Аллея исчезла, как будто ее здесь никогда и не было, мы были в безопасности. Я все же улыбнулась.

– Почему твое появление так его напугало? – Спросила я Рэйвина.

– Когда я служил ему, он не брезговал ничем, – стал рассказывать Рэйвин. – Но и не боялся меня, потому свои секреты от меня не скрывал. Когда нас призвал следующий хозяин, Балиану был нанесен визит, о котором он никогда не забывал.

– Что ты сделал?

– То, что должен был. Но дело не в этом, – Рэйвин не хотел

об этом говорить, я это поняла. – Он был рад только одному: что Воронов освободить нельзя.

– Почему?

– Были причины, Вилу.

– Ты мне о них не расскажешь? – Догадалась я.

– Нет.

– Ты мне не доверяешь?

Рэйвин внимательно посмотрел на меня в ответ.

– Я не доверяю себе.

– Как это?

– То, что было в моем прошлом, теперь тяжелее вспоминать с осознанием того, какого было тем, кому я причинял боль.

– Но это же не твоя вина.

– Но это была моя рука.

– Но ты не мог этого изменить. – Рэйвин почему-то промолчал. – Или мог?

Рэйвин снова не ответил, а я очень ждала, что он все-таки что-то скажет. Даже Рокки, подгоняемая своей хотя бы частично исполнившейся мечтой, сейчас смотрела на Рэйвина выжидающе.

– Нам пора, – лишь коротко сообщил он и прежде, чем я успела что-либо сказать, Рэйвин перенес нас обратно в убежище.

Семь

– Наконец-то! – Выпалил Оли первым делом, как только мы появились в комнате.

Полагаю, мы отвлекли его от видеоигры, потому что он откинул свой мобильный и тут же нервно взъерошил свои волосы. Думаю, видеоигра была лишь отвлечением… Мне сейчас не до анализа действий Оли. Я едва держалась, мне необходимо с кем-то поговорить, но с кем?

Рокки слишком внимательно смотрела на меня, чтобы я могла соврать самой себе, будто все хорошо.

– Как прошло? – Нервно поинтересовался Оли.

Я молча показала ему колье. Глаза провидца расширились, он разинул рот и выдохнул:

– То самое.

– Что? – Не поняла я.

– В том видении об искупительнице, когда я видел тебя, я видел это ожерелье на тебе.

Я невесело ухмыльнулась.

– Да, я тоже.

– Чего?

– Временные петли, Оли, – просто напомнила я. – Отвернись.

Оли еще больше нахмурился.

– Зачем?

– Затем. Давай отворачивайся.

Оли мне решительно не доверял, когда все-таки делал то, о чем я его попросила. Отчасти я его понимаю, с другой стороны – что здесь такого? Я же не попросила его раздеться догола и спеть гимн Эфиопии? Вот это было бы действительно странно.

Рокки села и посмотрела на меня своими большими глазами. Я протянула ей камень, она вытянула свою лапу. Как только камень коснулся ее, от него словно по волшебству (да-да, знаю, не тавтология), быстро произошли изменения. Ее шерсть растворялась, лапа зверя превращалась в человеческую руку.

Уже через минуту перед нами на полу сидела девушка. Та самая Рокки, которую я знала. Я медленно улыбнулась, пока она делала тяжелые вздохи и постепенно приходила в себя. Сначала она боялась пошевелиться, потом до нее дошло, что можно уже смотреть, и она оглядела свое нагое тело.

Ее лицо озарялось постепенно. Сначала она выпрямилась и поднялась на ноги, ощутив всю прелесть человеческой натуры. Когда она наконец-то поняла, что это не сон, она просто обняла себя руками и взвизгнула от счастья.

– Что это?! – Удивился Оли и чуть не повернулся.

– Эй, я сказала – отвернись! – Приказала я.

Между прочим, Рэйвину я ничего не говорила, он сам отвернулся. Правда, когда заметил, что Оли порывается обернуться, взял с кровати одеяло и протянул его мне. Я переда-

ла его Рокки, а та – да ей было до фонаря с этим одеялом. Пришлось ее в него укутывать, пока она с радостью двухлетнего ребенка разглядывала свои длинные черные волосы.

– Неужели это я? – Лепетала она. – Я человек. Человек!

– Да что происходит?! – Распсиховался Оли.

– Все-все, можешь поворачиваться, – разрешила я, когда более-менее укутала Рокки в одеяло.

Оли, как юла, как крутанулся и, естественно, удивился, увидев вместо пантеры девушку. Тут любой удивится. Разве что…

Сначала Оли просто медленно оглядел Рокки с ног до головы, потом его лицо вытянулось, щеки вспыхнули, взгляд изменился. Заметить то, что произошло, было вполне очевидно. Вот только Рокки это не сразу заметила. Когда этот взгляд провидца стал невыносимо назойливым, она подняла глаза и нахмурилась.

– Чего? – Спросила она. Оли находился в другом пространственном измерении своим сознанием. – Ты же знал, что я была человеком.

– Да, – то ли он это сказал, то ли это последнее издыхание. В общем, Оли был готов. – Но я не… – голос пропал, он залился краской еще сильнее, ни разу не моргнул, пока разглядывал Рокки, – ты такая…, то есть… девушка.

Рокки повела бровью, а затем улыбнулась. Оли, ведомый совсем даже не удивлением, тут же расплылся в улыбке и сам.

– Как же приятно быть человеком, – мечтательно заметила Рокки и принялась разглядывать камень в своей ладони. Только я подумала о хорошем, как она тут же нахмурилась и набросилась на меня. К счастью, только в словесной баталии: – Ну и какого черта?!

– Чего? – Отступила я. – В смысле?

– Мне сколько надо было еще пантерой бегать?!

– Но Рокки, я же… – указала ей на камень в качестве оправдания.

– Хорошо хоть вообще вспомнила обо мне!

– Но колдун же сказал, что я не могу помочь тебе.

– А раньше у тебя какое оправдание было?! – Возмутилась бывшая дикая кошка. Повадки зверя у нее точно остались. – Ты носилась с кем угодно, только до меня руки не доходили!

Вот и пытайся после этого другим помочь. Я недовольно скривилась и сложила руки на груди.

– Знаешь что? Я спасла тебе жизнь и дала возможность хоть и частично, но быть человеком. Я вообще не обязана была тебя спасать! Это не моя ответственность! Ты сама себя загнала в угол и, в конце концов, хоть бы за попытку сказала мне спасибо! Тоже мне! Принцесса нашлась! Хоть кто-то взялся тебе помогать! А что ты?! А?! Хоть!.. Хоть!..

От невозможности найти хотя бы еще одно разумное слово, я яростно выдохнула, хлопнула себя по бокам, махнула на Рокки и быстро удалилась. Да, знаю, не она была, в принципе, проблемой, но все-таки она стала последней каплей.

Я пыталась ей помочь, да, не так, чтобы бегала и только и делала, что вкладывалась только в нее, забот было много. Но я что? Обязана положить свою жизнь на ее спасение? Она сама сделала свой выбор, я же пыталась ей помочь, хотя могла бы и не делать этого. Она вообще моей смерти желала! Да какого черта я вообще во все это влезаю?

Запершись в ванной, я отдышалась. Наплевать мне было на Рокки, единственное, что меня беспокоило, был Рэйвин. Чем больше мне становится известно о его прошлом, тем больше я понимаю, что между нами образовывается крупномасштабная пропасть. Ее никак не преодолеть, она все растет и растет, а я даже дотянуться до него не могу.

Невозможно, как же это невозможно. В голове все крутились слова Грэя, я не могла это отпустить. Я думала, когда мы с Рэйвином будем вместе, все изменится, все упростится. Но все стало еще сложнее. Раньше я могла оправдывать его невозможность, теперь, когда не осталось причин для лжи…

Грэй был прав. Недоверие – это то, что нас разделило. Теперь то же самое происходит с Рэйвином. Но, если тогда у меня был выбор, да и множество вещей, происходивших в моей жизни, не вынуждавших меня бороться за каждый новый вздох с Рэйвином, то теперь, когда я могла бы расслабиться и не беспокоится о том, что происходит, я не могла себе позволить ложь.

Его ложь.

Рэйвин появился неожиданно, просто материализовался

передо мной и все. Я дернулась и уткнулась спиной в дверь.

– Что ты делаешь? – Спросила я.

Рэйвин пришел в замешательство и даже смутился. Я поняла, о чем он подумал, но он не ожидал, что я окажусь здесь.

– Я просто… – он пытался придумать ложь, но все было чересчур очевидно.

– Думал, что я опять позвала его и перенеслась, – констатировала я.

– Просто… – он не знал, что сказать.

– В том и дело, что совсем не просто, – мысли вслух оказались то ли кстати, то ли совсем неуместны. Тем не менее, Рэйвин ими заинтересовался.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты мне не доверяешь, – решила не уходить больше от темы я.

– Дело не в этом.

– А в чем? Почему не хочешь рассказать мне обо всем? Я так много не знаю, но… я ведь совершаю ошибку, думая, будто это для тебя впервые. А ведь все в твоей жизни уже было, не так ли?

– В ней никогда не было тебя, – выкрутился Рэйвин.

То ли он учился менять мои настроения, то ли он действительно так чувствовал, не знаю. Теперь становится сложно угадывать во всем, что он делает, правду. Я ведь не знаю, есть ли вообще эта правда.

– Я не могу так, Рэйвин, – покачала головой я, – ты дума-

ешь, ты оберегаешь меня, но это тяжело.

– Но ты же сама сказала, что если это не касается наших отношений, то я могу не говорить правду, – в укор напомнил мне он.

– Да, но… я думала, что это может получиться. Но теперь я в этом не уверена.

– Что изменилось?

– Рэйвин, колдун и куча демонов в ужасе склонилась пред тобой, боясь, что ты их всех уничтожишь! И это при том, что ты служил Балиану восемьдесят лет. И это только часть твоего прошлого, которую я едва ли могу сказать, что затронула. А если бы мне не понадобился кулон, я бы вообще ни о чем не узнала.

– Ты хочешь знать о моем прошлом?

– Я не хочу, чтобы были секреты. Снова.

– Я говорил тебе, почему я лгал.

– Да, знаю, ты оберегал меня и хотел, чтобы я тебя ненавидела, если тебе придется меня убить. Но, Рэйвин, больше такой необходимости нет. Ты свободен. Но ты все еще в рабстве своего прошлого.

– Что, если оно не понравится тебе? – Он заглянул мне в глаза. – Что, если то, что ты узнаешь, изменит все?

– Я же сказала: я хочу быть с тобой, мне это не важно.

– Я в этом не уверен.

– Что такого ты можешь мне рассказать? Что убивал? Что служил кому-то? Что, возможно, даже был близок с кем-то?

Ты думаешь, это может меня шокировать?

– Это ненормально.

– Что? Что я принимаю тебя таким, какой ты есть?

– Что я делал.

– Но это не твоя вина. Ты был прислужником, я бы на твоем месте делала то же самое.

– Почему для тебя это так важно?

– Мне кажется, что есть целый мир, в который ты меня не пускаешь, старательно его скрываешь от меня.

– Так лучше, поверь.

– Ты не доверяешь мне. Ты уже решил. Точно так же, как ты сделал это с моим желанием их спасти. Ты решил, просто не дал мне выбора.

– И что ты хочешь сказать? Что теперь ты тоже найдешь свой способ все узнать?! – Слишком резко вдруг сорвался на мне Рэйвин.

Меня это слегка напрягло, потому я и замолчала, опустив глаза. Рэйвин боролся с эмоциями еще некоторое время, а затем шагнул ко мне, приподнял мое лицо за подбородок и приблизился к моим губам.

– Было так хорошо, когда ты целовала меня, – вдруг напомнил мне он. – Но сейчас что-то изменилось, ты не целуешь меня больше.

Желудок сжался, я уловила нотку невосполнимой пустоты в его голосе и впилась в его губы. Рэйвин крепко обнял меня и приподнял в воздухе. Он был абсолютно прав, что-то

изменилось. И, к моему великому сожалению, я точно знала что.

Но сейчас я не хотела об этом говорить. Да, Рэйвин прикрывал свою совесть и секреты нашими поцелуями. И, как бы я не старалась себя обмануть, я делала то же самое. Нет, я все еще не готова встретиться лицом к лицу с правдой. Не могу, пока он вызывает во мне такие чувства.

К несчастью, чем дальше я заходила, тем сильнее становились мои чувства к нему. Смешанные с чем угодно, это уже было не важно, главное заключалось только в одном: я все еще была не готова его отпустить.

Эта мысль накрыла меня неизбежностью. Она была ужасна, словно холодный выстрел, я как можно скорее попыталась отогнать ее от себя. Через несколько минут я забыла о ней намеренно и совершенно осознанно. Но мне нужно было это, ни в коем случае я не могла позволить себе этой мысли.

Нет, нельзя. Ни за что на свете нельзя. Пусть он целует меня, пусть он будет рядом. Пусть он просто будет.

Пожалуйста…

Больше не было никаких дополнительных дел. Как бы Рэйвин не хотел их найти, но их просто не осталось. Кулон, что мне достался, я повесила себе на шею и не собиралась больше с ним расставаться, готовая приступать к самому главному. Если честно, я не знаю, что бы было, если бы не было рядом Рэйвина. Смог бы Блэйк помочь мне найти

и раздобыть этот артефакт? Если Балиан испугался так только Рэйвина, мог ли он так же среагировать и на Блэйка?

Это не так важно. Теперь. Все шло по плану, хоть и пока не до конца доработанному мною плану.

Разговаривать с Рокки я не хотела, поэтому специально дождалась утра и только тогда пошла к Оли, чтобы сообщить о своих дальнейших действиях. В его глазах я прочитала вполне конкретное намерение о многом со мной поговорить. Наедине. Но здесь был Рэйвин, Рокки, да и к тому же нам пора было уже уходить.

Да, знаю, это были глупые оправдания. Я просто не хотела разговаривать. Потому что, если разговаривать, я непременно озвучу свои подозрения, сомнения и страхи. Разве я этого хочу? Нет. Тогда зачем ворошить осиное гнездо?

Перед тем, как мы снова отправились в академию, Оли озвучил просьбу Рокки. Я сначала скривилась, но потом Оли всего лишь сказал, что Рокки хочет теперь сама искать книжки по магии в библиотеке, и я вроде бы немного расслабилась. На задворках мелькнула мысль о том, чтобы на всякий случай приставить к ним Блэйка, но, вспомнив последнюю реакцию Рэйвина на мое такое предложение, я передумала.

Рэйвин перенес пантеру и Оли в библиотеку, а затем вернулся за мной, и мы вместе отправились в академию.

Утро. К несчастью, не самое лучшее время для начала поисков. Если только не дождаться начала уроков. Укол совести за то, что я не закончу этот год в академии, возымел силу

и через полчаса я уже начала жалеть о том, что я так давно не занималась. Я же не хочу остаться без образования.

– Ты не можешь просто так вернуться, – заявил Рэйвин.

– Я не могу просто так исчезнуть до конца года и не сдать экзамены, – поправила его я. – Мне нужно закончить учебу. Осталось два месяца, если я не сдам экзамены, мне придется остаться на второй год.

– Мы здесь не для этого, – строго напомнил Рэйвин.

– Ты здесь не для этого, – уклончиво бросила я и стала собираться.

Рэйвин подошел ко мне и взял за руку, призывая смотреть на него. Выбора не было.

– Так ты справляешься с горем? – Вдруг спросил меня он.

Это был удар в самое сердце. Откуда он мог это знать? Как он догадался? Как бы ни хотелось в этом признаваться, но он был прав. Сидеть и ждать неизвестно чего я не могла, когда накатывало отчаяние и невозможность действий, я пыталась уйти во что-нибудь с головой. Учеба была просто гениальной идеей, чтобы не сойти с ума.

Да, я доверяла Рэйвину. В какой-то степени. Но его секреты и нежелание ими делиться заставляли меня делать то же самое. Я опустила глаза и принялась поправлять учебники в сумке.

– Все в порядке, – вроде бы довольно убедительно соврала я. – Мне просто нужно закончить учебу, чтобы не расстраивать родителей. Они же не знают, во что я параллельно вся-

залась. А иначе причины ухудшения моей успеваемости они не поймут. Еще заберут из академии.

Я невесело ухмыльнулась.

– Это ведь не проблема, – намекая на себя в качестве транспорта, заметил Рэйвин.

Я улыбнулась более уверенно.

– Ты просто не знаешь родителей, – заметила я.

Да, демоны, колдуны, монстры, элементали – да что там! Вот родители – это действительно страшно.

Накинув сумку на плечо, я кинула Рэйвину быстрое «я пойду» и уже хотела выходить, но он поспешно опередил меня у двери (тут, конечно, и улитка бы меня опередила в моей крохотной комнатке). Я быстро глянула на него, а он наклонился ко мне и поцеловал. Да, его план сработал, я немного отвлеклась от тревожных мыслей и даже от того чувства, что съедало меня изнутри из-за всего, что между нами было.

Когда он отстранился и заглянул мне в глаза, я подумала, что он все больше и больше становится настоящим человеком. То есть, в той степени, когда он начинает понимать эмоции.

– Не отталкивай меня, пожалуйста, – попросил он.

Желудок неприятно сжался. Да, он был прав, я его отталкивала. А что мне оставалось? Это неприятно, когда тебе не все рассказывают.

Ничего не рассказывают.

В этот раз я решила быть честной.

– Тебе не понравилось предательство, так ведь?

– Я тебя не предаю.

– А что ты делаешь?

– Я тебя оберегаю.

– Ты не совсем понимаешь, – покачала я головой. – Мне нужно, чтобы ты доверял мне.

– Я доверяю тебе.

– Нет.

– Есть вещи, которые лучше не знать.

– Это я решу сама.

– Почему? Почему ты не позволяешь мне?..

– Потому что так нельзя! – Воскликнула я. – Да, ты оберегаешь меня, но мне недостаточно знать только сам факт. Я бы хотела, чтобы мы больше разговаривали, чтобы ты хотя бы создавал иллюзию выбора для меня.

– Чего ты на самом деле хочешь?

– Я хочу знать, что ты от меня скрываешь. – Быстро призналась я. Рэйвин молчал, поэтому я продолжила. – Знаешь, у меня иногда появляется это чувство, как будто я точно знаю о чем-то. Как тогда, когда я убеждала себя и тебя в том, что ты испытываешь ко мне чувства. Это было чистой правдой, хотя все говорило мне об обратном. Тем не менее, мое шестое чувство меня не подвело.

– Сейчас – то же самое. Я знаю, что есть что-то, чего ты ни в жизни мне расскажешь, что-то, что касается и меня, и тебя. Это что-то ты старательно оберегаешь и скрываешь, и я

не знаю почему. И это твое недоверие убивает все то светлое и хорошее, что есть между нами.

– Но сейчас еще есть шанс.

– То есть я права, – подытожила я. Рэйвин осекся и напрягся. Он не хотел, чтобы я знала. Что же, не повезло. – Ладно, мне пора на учебу.

Рэйвин не нашел, что сказать, а я вышла из комнаты.

Решив сейчас сосредоточиться на чем угодно, только не на этих мыслях, я добилась результата уже через минуту. Сначала меня нагнала Элейн и принялась расспрашивать, что стряслось, и где я пропадала, потом кто-то из одноклассниц, потом…

В общем, мне пришлось отстреливаться до самого урока. На завтрак я не пошла, потому что выставленный кордон из любопытствующих меня просто не пропустил. Кое-как состряпав на ходу кривую историю, я всем о ней рассказывала уже на автомате. После двадцать пятого одноклассника я потеряла всякий интерес.

В общем, все вроде бы приняли мою историю, а когда я сказала, что мне нужна непосильная помощь в учебе, так вообще радостно согласились мне помочь. Зои сказала, что посидит со мной после уроков, Дэмьян взялся за точные науки, даже на обеде в столовой я просто чуть не упала, когда Джеймс – ДЖЕЙМС – сказал, что подтянет со мной географию.

В общем, весь день был под завязку забит, голова трещала

по швам от обилия информации, но к вечеру я была настолько истощена, что о других проблемах мне уже и думаться не думалось.

Когда я добралась до своей комнаты, в которой меня неизменно ждал Рэйвин, я сбросила сумку и приличную кучу учебников, а затем шумно выдохнула.

– Я готова, – сообщила я.

Рэйвин поднялся на ноги и кивнул. Для разнообразия он сидел в кресле все это время. А то, когда он был Вороном, он всегда только и делал, что стоял, как истукан. Эх, старые добрые времена. Не думала я, что когда-нибудь буду по ним скучать.

Рэйвин перенес меня на первый этаж в главный холл. Первым делом я огляделась, а затем полезла за своим кулоном. Естественно, днем я прятала его под блузкой. Да, он был довольно красивым. Камень переливался оттенками синего и фиолетового.

– Как он работает? – Спросила я Рэйвина.

– Когда ты будешь приближаться к петле, он начнет светиться, – объяснил Рэйвин.

Ладно.

Я повесила его на шею и отправилась вперед. Артефакт не умел искать временные петли, потому мне придется долго бродить по коридорам академии, чтобы обнаружить петлю.

Мой прогноз оказался вполне реальным, и мы бродили до трех ночи по академии, так ничего и не найдя. Я начала

отчаиваться, потому что надеялась найти временные петли сразу. Раньше мне по какой-то причине везло, да и, вернувшись в академию, я сразу же угодила в петлю, встретив Баса.

Так и не найдя того, что мне было нужно, я вернулась в свою комнату. Нужно было поспать, ведь завтра тоже занятия, а мне нужно нагонять.

Проспала я немного, но действенно. Мне хватило, чтобы продержаться целый день. Все повторилось. Сначала уроки – изматывающие, надо сказать, уроки – потом дополнительные и мои одноклассники, которые принялись усердно подтягивать меня по всем урокам. Вечером и ночью поиски. Я перестала видеть белый свет, бесконечность показалась мне избавлением, но…

Пришло завтра и все закрутилось снова.

На четвертый день оттенок водоворота слегка изменился, когда у меня состоялась история. Баррэт слегка опоздал на урок, ворвался в класс и тут же принялся о чем-то говорить. А потом он вдруг заметил меня и завис. Я уж испугалась, а он всего лишь слегка улыбнулся мне, кивнул и продолжил.

Как оказалось, планировалась какая-то вылазка в город на выставку. Что-то там выставлялось, я не поняла, потому что, судя по оживлению в классе, все давным-давно перемыли косточки подробностям данного мероприятия.

После урока Баррэт попросил меня задержаться. Да я бы и сама задержалась. Честно говоря, Баррэт стал для меня

вроде наставника, на которого всегда можно было положиться. Я доверяла ему с тех самых пор, как случилась та снежная буря. Сейчас его присутствие в моей жизни было неоценимо. Я все еще негласно называла его Выжившим про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.